

A photograph of a castle with a knight on a horse in the foreground. The castle has a prominent tower with a red-tiled conical roof. A knight in full plate armor is mounted on a dark horse, holding a long spear. The scene is set in front of a stone archway. The text is overlaid on the image.

Игорь Судоргин

Сценки из семейной жизни

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Вячеславович Судоргин

Сценки из семейной жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63095597

SelfPub; 2022

Аннотация

Рассказ, в котором причудливым образом соединены сцены из семейной жизни нашего времени и средневековой Европы. Содержит нецензурную брань.

Игорь Судоргин

Сценки из семейной жизни

Яркое летнее солнышко, несмотря на ранний час, выглянуло из-за леса и стремительно стало скользить по верхушкам деревьев, всё ближе и ближе подбираясь к высоким многоэтажным домам, стоявшим рядом с огромным лесным массивом, простиравшимся во все стороны насколько хватало глаз.

За несколько минут солнечные лучи достигли здания и стали медленно подниматься по стене всё выше и выше, превращая недавно построенный дом в нечто необыкновенное и привлекательное, похожее на освещённый яркими лучами средневековый замок, утопающий в зелени. Сходство с замком ему придавали оригинальной формы окна и красивые башенки, располагавшиеся наверху. Да, дома нынче строят не те, о которых рассказывается в фильме "Ирония судьбы...". Иной раз просто глаз радуется, глядя на такую красоту архитектурных форм. А уж что говорить про то, что внутри!

Поднимаясь всё выше и выше, солнечные лучи достигли десятого этажа, проникли через оконное стекло и лёгкую занавеску в комнату, и медленно двигаясь по стене, перепозли на большую двуспальную кровать, на которой спали трое

сладко посапывающих живых существ. Первым, кого потревожило солнышко, был большой полосатый кот по имени Васька. Развалясь на тёплом одеяле, он даже и не подумал отвернуться от горячих лучей, а только накрыл лапой мордочку и продолжил спать, как ни в чём ни бывало, слегка вздрагивая во сне. Интересно, а коты видят сны?

Вторым, кто почувствовал на себе яркие лучики утреннего солнца, был молодой мужчина по имени Саша. Это был не просто какой-нибудь там мужчинка, – это был самый что ни на есть законный муж своей молодой и красивой жены, которая спала рядом с ним почти совершенно раздетая, потому что любящий супруг стащил с неё всё одеяло, при этом разлегшись на кровати, раскидав во все стороны руки и ноги, – примерно так же, как и лежащий рядом с ним кот Васька. Почувствовав сквозь сон, как солнце осветило его лицо тёплыми лучами, он немедленно накрылся одеялом с головой.

Третьим "членом экипажа" этой огромной кровати была Маша – симпатичная молодая женщина двадцати пяти лет, жена вышеупомянутого Александра, – барышня понимающая и невредная, с большой фантазией и чувством юмора.

Девушке снилось, что она лежит на пляже, на холодном и мокром песке, и вдобавок ко всему на неё то и дело накаывают холодные волны, и, кроме этого, дует сильный ледяной ветер, пронизывающий до костей. А какие ещё сны могут сниться девушке, которая лежит на кровати голая, потому что муж стянул с неё тёплое одеяло??

В довершение ко всему ещё и солнце бьёт прямо в глаза! И это называется воскресным утром?? Солнце спать не даёт, одеяло неизвестно где, да ещё и кот размурлыкался на на всю спальню так громко, как будто он лежит не рядом с двумя спящими людьми, а в компании дюжины ласковых кошечек, которые облепили его со всех сторон и щекочут его своими усами.

Окончательно проснувшись, Мария с большим неудовольствием обнаружила, что лежит совершенно голая, замёрзшая, хотя и ярко освещённая солнцем. Ни слова не говоря, она схватила одеяло обеими руками и что есть силы потянула на себя, но не тут-то было. Муженёк крепко залез в это вожаделенное одеяло, как моллюск в раковину.

– Ну ладно, дорогой, сейчас я тебе устрою! – подумала Маша, решив жестоко наказать мужа за такое к ней отношение, хотя и во время сна. Если бы он не спал, он бы никогда не отобрал у неё одеяло, а наоборот, – отдал бы ей. Она знает – он у неё хороший! Но наказать всё же необходимо!

Еле сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, Маша осторожно взяла кота и засунула его мужу под одеяло, сделав так, что бы кот не мог оттуда вылезти наружу.

Кот мгновенно проснулся и начал медленно ползти под одеялом, стараясь найти выход. Вот он добрался до Саши, и девушка услышала, как под одеялом началась какая-то возня, и через минуту она услышала Сашин глухой вскрик и кошачье мяуканье. Саша стремительно высунул голову из-под

одеяла с испуганным выражением лица и округлившимися от страха глазами, а вслед за ним из-под одеяла вылез такой же испуганный и взъерошенный кот.

Маша наконец-то громко расхохоталась, не в силах больше сдерживаться.

– Доброе утро, мой ласковый медвежонок! Что-то ты рано проснулся сегодня. Ещё бы поспал, ведь сегодня воскресенье! – перестав смеяться, сказала Маша, продолжая улыбаться.

– Я этого кота когда-нибудь сдам в цирк, – пусть там узнает что такое настоящая жизнь! – недовольно пробурчал спросонок Саша. – Представляешь, снится мне чудный сон, – как будто бы лежу на кровати, сплю, и вдруг появляется сильное желание погладить тебя по разным там местам. Протягиваю руку, нащупываю твою голову, и начинаю гладить тебя по волосам. Потом опускаюсь ниже, – глажу шею, спинку, и, представляешь себе, – они тоже волосатые, как и голова! Ещё ниже опускаю руку, глажу твою попку, – и она тоже лохматая, как у снежного человека! Тут такой ужас обуял меня, что я моментально проснулся, и оказалось, что это я не тебя гладил, а нашего кота, будь он неладен! Чуть инфаркт меня не хватил после такого сна! Кстати, а как это кот оказался у меня под одеялом, уж не ты ли его туда засунула? – подозрительно глядя на жену, проговорил Саша. – Я тебя знаю, – такие шутки как раз в твоём репертуаре!

– Ну что ты, милый, – сразу став серьёзной, ответила Ма-

ша. – Разве я способна на такое?

Согнав всё ещё испуганного кота с кровати, девушка юркнула к мужу под одеяло и прижалась к нему всем телом.

– А у тебя ещё не пропало желание погладить девушку по разным там местам? Хочешь убедиться, что я совсем не лохматая, а очень даже гладенькая? Немножко пушистенькая, но это совсем-совсем немного, да и то в одном-единственном месте! Сможешь сам найти это местечко, или тебе помочь? – тихо прошептала на ушко мужу Мария, прижимаясь к нему крепче прежнего.

– Да, солнышко, после твоих слов мне захотелось не только погладить тебя, но и помять как следует, представляя, как будто ты – огромный кусок теста, а я – пекарь, который хочет вылепить из тебя совершенную женщину!

– То есть ты хочешь сказать, что я несовершеннолетняя? – нахмурила брови Маша.

– Ну что ты, душа моя, это я так, фантазирую просто! – поспешил успокоить жену Саша.

– Да ладно, я поняла. И всё-таки расскажи мне, что бы ты вылепил из этого куска теста. Не бойся, я не буду сердиться! Давай, рассказывай!

– Точно не будешь ругаться? – нежно глядя девушку рукой под одеялом, спросил муж. – Ну ладно, слушай! Прежде всего взял бы немного теста с твоих сисек и перенес бы на попу. В общем, попу сделал бы побольше, а сиськи – поменьше. Пожалуй, всё!

– Ты же всегда говорил, что тебе нравится моя грудь?

– Конечно, нравится, – но могу я немного помечтать? Ты мне сама разрешила!

– Ладно, а когда вылепишь меня, какую захочешь, что будешь делать дальше?

– А дальше я положу тебя на большой противень и засуну в печку, чтобы ты там подрумянилась, покрылась хрустящей корочкой и стала бы горячей и вкусной! – закрыв глаза от удовольствия, мечтательно проговорил Саша.

– Да, любимый, сегодня твои сексуальные фантазии превзошли все мои ожидания! Ну да ладно, мне они очень понравились, даже несмотря на то, что в конце всего этого ты засунешь меня в горячую печку. Ну давай, начинай, – лепи, что ты там хотел!

Кстати, дорогой, уж если у нас зашёл с тобой разговор о том, чтобы бы вылепить мне новую попку и грудь, то и у меня есть фантазии на эту тему. Вот я бы, например, "вылепила" тебе новый "хоботок", потолще и подлиннее! Вот это было бы классно! Что скажешь? – мечтательно улыбнувшись, промолвила Маша.

– Спорить не буду, я бы и сам с удовольствием "вылепил" бы себе побольше. Ну да ладно, как говорит русская поговорка: "Что выросло, то выросло!" Будем пользоваться тем, что у нас есть!

С этими словами Саша рывком сорвал с девушки одеяло и отодвинул его в сторонку, чтобы полюбоваться на её обна-

жённое тело, залитое утренним солнцем. Особенно возбуждало его то обстоятельство, что под этими яркими лучами на теле кое-где отчётливо были заметны тонкие светлые волоски, и это сводило молодого человека с ума.

Девушка ещё не совсем согрелась от долгого лежания на кровати без одеяла, и от этого её коричневые соски торчали как никогда раньше.

– Знаешь, о чём я сейчас подумал? – тихо проговорил Саша, положив свои руки на Машины ножки и медленно скользя по ним к коленям. – Следующий раз перед занятиями любовью я буду с тебя заранее стаскивать одеяло, чтобы твои сосочки отвердели. Очень уж они мне сегодня понравились! Хотя нет, это очень долго ждать! Лучше я буду прикладывать к ним по кусочку льда из морозильника. Так намного быстрее!

– Ну спасибо тебе, милый! Что это сегодня с тобой такое? То ты меня хочешь в печке поджарить, как какую-нибудь булку, то заморозить хочешь! Боюсь даже предположить, какими будут твои фантазии к концу дня!

– Наверное, это любовь! – промолвил молодой человек, добравшись уже до бёдер девушки и продолжая скользить руками всё выше и выше.

– Ну тогда ладно! Давай, жги дальше! – улыбнулась Маша.

– Кстати, – хочешь, я тебе расскажу один случай, который произошёл на самом деле в автобусе? Как раз про соски. Так вот, ехал в автобусе мужик домой, а работал он на

мясокомбинате. И как раз в этот день вынес он с работы коровье вымя. Чтобы не заметили на проходной, он это вымя засунул себе под куртку, да так и ехал дальше, а так как народу было много, он ехал стоя, держась одной рукой за поручень. И вдруг от тряски вымя спустилось немного вниз, и из-под краешка куртки вылез коровий сосок, и люди это заметили. Одна женщина аж покраснела, думая, что это у мужика член вылез и молча показала, что надо бы убрать член обратно. Мужик быстренько засунул коровий сосок обратно, но не тут-то было. Через некоторое время он опять появился от тряски, и так было несколько раз. Уж пол-автобуса наблюдало за тем, как мужик то достанет якобы свой член, то спрячет обратно под куртку. В конце концов мужику это надоело, – он вынул из кармана маленький перочинный ножичек, отрезал под корень коровий сосок и выбросил его в окно. Представляешь, что тут началось в автобусе! Столько бабьего визгу было, ты себе не представляешь! Все подумали, что мужик свой собственный член отрезал и выкинул в окошко!

– Да, действительно, смешная история! Смешная и одновременно трагичная! – смеясь, сказала Маша. – Ты меня обманываешь, – такого не могло быть! Только что придумал, признавайся?

– На самом деле в жизни может такое случиться, что и не выдумаешь сам никогда. Потом как-нибудь расскажу!

Тем временем Сашины руки, скользя по гладким Маши-

нам бёдрам, добрались наконец-то до девичьего животика и ненадолго там задержались, нежно теребя пальцами мягкие светлые волосики внизу живота.

– Вот гляжу я на тебя, дорогая, и знаешь о чём думаю? – скользя взглядом по обнажённому женскому телу, одновременно не переставая ласкать жену, проговорил Александр. – Я думаю о том, что Бог, скорее всего, всё-таки существует! Ведь кто-то же создал такую красоту, как ты! Так странно, вроде бы ничего особенного, – ноги, руки, голова, почти всё как у нас, мужчин, – а взгляд не оторвать! Всё то – да не то! А представляешь, если бы бабы не были такими красивыми? Мужики ходили бы мимо вас, и никому бы вы не были нужны! Никто бы к вам не приставал, не пялился бы на вас в метро, и замуж тоже никто не позвал бы! Кто-то всё-таки сотворил с нами, мужчинами, большую шутку, сделав вас такими привлекательными!

– Ну наконец-то, первый нормальный комплимент за всё утро! – закрыв глаза от удовольствия, прошептала девушка, наслаждаясь тем, как ласковые мужские руки двигаются по её телу, не останавливаясь ни на секунду, не пропуская ни одного дюйма её гладкой кожи.

Лёжа с закрытыми глазами, Маша почувствовала, что сильные мужские руки осторожно начали переворачивать её на живот. От предвкушения невероятного удовольствия у девушки даже замерло дыхание. Для неё не было большего наслаждения, чем когда муж гладил её по спине.

– Представляешь, дорогая, как хорошо, если бы мы были космонавтами и отправились на космическую станцию на месяц-другой? – продолжая гладить жену, но уже сзади, мечтательно проговорил Саша. – Как классно заниматься любовью в невесомости, наверное! Можно тебя и так, и эдак, и после секса ноги не будут болеть, – красота! Главное – пристегнуть тебя ремнями к чему-нибудь, чтобы ты не улетела. А то улетишь, и лови тебя после этого по всему кораблю! А вот интересно, – летали ведь женщины с мужчинами в космосе, занимались ли они там любовью или нет? Там же постоянно ставят разные эксперименты, а уж такой эксперимент обязательно надо было бы провести! Да и потом, говорят, что скоро экспедицию на Марс отправят, – надо заранее потренироваться на земной орбите, чтобы потом не было никаких сюрпризов. А то отправят пять мужиков и одну бабу, или, наоборот, – два мужика и пять баб! До Марса ведь точно не долетят! По-моему, пока люди не готовы лететь на Марс. Они на Земле не могут друг с другом разобраться, а представляешь, что будет в открытом космосе, за миллионы километров от Земли. Поубивают друг друга, не иначе!

– Не отвлекайся, милый, – мы пока не в космосе, поэтому будь любезен, сделай со мной всё как положено в состоянии земного тяготения! А то в невесомости каждый дурак может, а ты попробуй здесь, когда, к примеру, на меня, хрупкую девушку, залезает существо весом девяносто килограмм. Конечно, в невесомости лучше, – особенно нам, женщинам! И

вообще, ты прав, мой астронавт, чего это я должна мучиться?? Если ты не возражаешь, я сегодня буду сверху! Конечно, не так, как в невесомости, но всё же...

– Знаешь, моя резвая лошадка, твой рассказ о тяжёлой женской доле произвёл на меня такое сильное впечатление, что я только что придумал нам новую кровать! Тебе очень понравится! Почти как в невесомости, я тебя уверяю! Потом расскажу. Сделаем как-нибудь на даче опытный образец. А пока давай по старинке! Скажи еще спасибо, что у нас такая большущая кровать, а не узкая железная, какие были раньше, помнишь? В кино много раз показывали. Как на них люди занимались любовью, – ума не приложу!

* * *

Через полчаса молодые люди лежали все мокрые, с закрытыми глазами, отодвинувшись друг от друга, и улыбались.

Маша улыбалась, вспоминая недавние минуты наслаждения, а Саша улыбался, ещё раз представив себе, как они с женой в космическом корабле, на околоземной орбите предаются радостям любви.

– Ну что я могу сказать, мой любимый муж, – тихо проговорила девушка, не в силах даже пошевелиться. – Думаю, раз ты отлично освоил технологию любви в условиях земной гравитации, – можешь спокойно лететь на Марс!

– Ты меня отпускаешь? – не поворачивая головы, спросил Саша.

– Со мной, разумеется!

– Ну тогда я не полечу! Несколько лет с тобой в одном корабле я не выдержу!

– Вот ты как заговорил! Тогда никуда не полетишь! Вместо космосов отправишься на дачу, со своей собственной женой! Будешь там кровать специальную для секса мастырить.

– Хорошо, договорились! Честно говоря, мне в космос не очень-то и хочется. Нас и тут неплохо кормят!

Солнце постепенно покинуло пределы их комнаты, и стало немного прохладно. Молодые люди, накрывшись одеялом, лежали ещё немного, болтая о том, о сём и прикидывая планы на выходной.

– Может, на дачу поедем? – предложила Маша мужу. – Побудем пару дней и вернёмся. Всё равно мы в отпуске. Что ты скажешь, Космонавт? Сегодня воскресенье, и дороги из города с утра должны быть пустыми. Долетим с ветерком! Тем более погода хорошая.

– Ну, я даже и не знаю! – недовольно пробурчал Саша. – Не очень-то хочется переться куда-то за тридевять земель. Я бы лучше дома побыл, отдохнул бы как следует!

– Поглядите-ка на него! От чего тебе отдыхать-то? Тем более эту неделю ты во всём слушаешься меня, не забыл? И весь сегодняшний день в моём распоряжении! Я – главная! Так что давай, муженёк, слезай с кровати, – пойдём завтракать и собираться в дорогу. Я приняла решение!

Дело в том, что молодые люди после долгих споров по поводу того, кто из них главный, и кто кого должен слушать-

ся, так и не пришли к какому-то единому решению. Оба они были людьми не глупыми и здравомыслящими, поэтому в конце концов решили жить по принципу: "я – тебе, а ты – мне". На практике это выглядело так: одну неделю Саша делает всё, как хочет Маша – ходит с ней по торговым центрам, водит её в кафе и кино, смотрит вместе с женой те телепередачи, которые нравятся Маше, – в общем, беспрекословно исполняет все её пожелания и капризы, зная, что через неделю он будет делать всё, что захочет. Ну, почти всё! Может сходить на рыбалку, встретиться с друзьями, пойти поиграть в бильярд, ну и так далее.

Молодые люди, несмотря на свой не очень-то большой возраст, в законном браке были уже семь лет, и очень быстро поняли, что, несмотря на большую симпатию, сблизившую их, у них почти нет общих интересов и увлечений. Наверное, это общая беда множества семейных пар. Мужчины и женщины настолько разные, что редко бывает так, что люди одинаково смотрят на жизнь. И что же делать в этом случае? Невозможно жить так, когда один человек постоянно уступает другому. Ничего хорошего из этого не выйдет. Поэтому они придумали такую схему, в которой один партнёр выполняет все желания другого, зная при этом, что скоро другой выполнит его желания точно так же, как и он. Схема простая, но она очень понравилась молодым людям, и теперь они с удовольствием следовали ей на протяжении уже нескольких лет. Они были уверены, что создали почти идеальный брак.

Понежившись ещё пару минут под тёплым одеялом, девушка слезла с кровати, сунула ноги в мягкие тапочки и, покрутив на прощание перед лицом Александра своей круглой попкой, побежала в ванную, из которой через минуту послышался шум падающей воды. Саша хотел было сначала тоже поспешить в ванную, чтобы присоединиться к своей голенькой и влажной жене, но передумал и снова закрыл глаза, намереваясь полежать ещё несколько минут. Лень победила в нём желание ещё разочек приласкать свою гладкую, мягкую супругу под струями горячего душа. А ведь ещё пару лет назад он бы ни за что не упустил такую возможность!

Шум воды в ванной прекратился, и через несколько минут оттуда раздался Машин голос: "Можешь идти, дорогой, я помылась".

Саша медленно слез с кровати и побрёл в ванную, силясь понять, почему он, вместо того, чтобы поваляться в кровати и никуда не спешить, должен подниматься с утра пораньше и тащиться на какую-то там дачу, проклиная по дороге бестолковых "чайников", заполонивших окружающие машины, которые тоже куда-то едут, несмотря на выходной день.

Дойдя до ванной почти что с закрытыми глазами, Саша открыл дверь и увидел обнажённую жену, – чистую, свежую, замечательно пахнущую чем-то очень приятным молодую женщину, которая сушила свои светлые пушистые волосы феном. Увидев, что муж протягивает к ней свои руки, намереваясь обнять, она слегка отстранилась, преградив ему путь

ладошкой.

– Даже не думай, мой ненасытный неутомимый кролик! На сегодня достаточно, а то мы так никогда не соберёмся! Тем более Люся скоро проснётся. Давай лезь в ванну, ополоснись! И не пялься на меня, а то я смотрю, – у тебя опять что-то там начинает подниматься!

Шлёпнув мужа по заду, Маша выключила фен и приступила к расчесыванию волос.

– А знаешь, что я сейчас представил? – услышала она голос мужа из-за занавески. – Я себе представил, как ты совершенно голая сидишь на белом коне и скачешь во весь опор по залитой солнцем равнине, покрытой густой травой. Твои волосы развеваются на ветру, ты прищипываешь коня и кричишь при этом: "Хей, хей!" А в руках у тебя развевается знамя с гербом какого-нибудь старинного французского рода! Или лучше нет, не так! В руке у тебя – меч! Красиво, правда?

– А можно, в одной руке у меня будет меч, а в другой знамя? – представив это зрелище, улыбнулась Маша. – А ещё, сзади эскадрон голых рыцарей, тоже с мечами! Все, как один, мускулистые, с длинными волосами! От такого я бы точно не отказалась!

Занавеска сдвинулась в сторону, и оттуда показалось мокрое лицо Александра.

– Вот значит, какие у тебя фантазии, дорогая! Вот я, например, в своих фантазиях представлял себе тебя, а не отряд голых девок! А ты что же? Всё мне теперь с тобой ясно, о

чём ты мечтаешь!

– Ну ладно, ладно, я пошутила! – поспешила успокоить мужа Маша. – Рядом со мной скачешь ты, мой рыцарь! Только не на коне, а на маленьком ослике, и в руках у тебе не меч, а, к примеру, мотыга, – такая, как у нас на даче, помнишь?

Девушка громко рассмеялась, живо представив себе эту забавную картину.

– Ну спасибо, милая моя, за такие фантазии! Я к тебе со всей душой, представил тебя на белом коне, а ты меня на осла посадила! Больше не буду тебе свои фантазии рассказывать, так и знай!

– Нет, нет, рассказывай, – мне очень нравятся твои фантазии, – уже серьёзно проговорила Мария. – Тебя же зовут Александр, – прямо как Александра Македонского, а Александра Македонского невозможно представить на осле, да ещё с мотыгой в руках! На коне, и только на коне! С мечом в руке!

Закончив наконец расчёсывать свои длинные волосы, Маша надела трусы и накинула на тело короткий халатик.

– Ладно, я на кухню, приготовлю завтрак, а ты давай тут не засиживайся, а то мы так до обеда не соберёмся. Слушай, а у меня идея, – давай немножко поиграем? Ты не против?

– Когда это я был против? – услышала она из-за занавески голос мужа.

– Ну всё, я пошла. Жду тебя!

Перед тем, как выйти из ванны, Маша рывком на несколь-

ко секунд отдёргнула занавеску и, посмотрев оценивающим взглядом на мокрое мужское достоинство своего мужа, снова задёрнула её, со вздохом сожаления вспомнив о том, какие "достоинства" были у тех рыцарей, которые скакали вслед за ней с мечами в руках. Не то что у её мужа...

Маша, выйдя из ванны и тихонько закрыв дверь, на цыпочках подошла к спальне и чуть приоткрыла дверь, чтобы посмотреть, не проснулась ли их дочь, шестилетняя Люся. Они с мужем с самого утра так шумели и галдели, что совсем забыли про свою спящую дочурку.

Однако, как ни странно, она по-прежнему крепко спала в своей кровати в обнимку с плюшевым мишкой. На коврик рядом с кроватью спал небезызвестный кот Васька.

Тихо прикрыв дверь, Маша отправилась на кухню. Открыв холодильник, она достала сыр, колбаску, сливочное масло, потом наделала с десяток бутербродов и сварила кофе. До дачи ехать было не очень далеко, километров пятьдесят, но подкрепиться надо было обязательно.

Всё приготовив и разложив по тарелкам, девушка уселась на табурет и стала ждать мужа, еле сдерживаясь, чтобы не слопать бутербродик-другой. Да ещё и распространившейся по кухне аромат свежесваренного кофе ещё больше разжигал аппетит.

Ну вот, наконец, в дверях появился муж. Разлив кофе по чашкам, молодые люди с аппетитом стали уплетать бутерброды, успев проголодаться после горячих любовных утех.

– Вот что я тебе скажу, дорогая моя, милая моя Машенька! – с набитым ртом проговорил Саша. – Я давно хотел тебе это сказать, и вот сегодня наконец-то скажу. Я так счастлив, что встретил тебя семь лет назад, – юную, восемнадцатилетнюю красавицу, которая сразу и навсегда покорила моё сердце. Я мгновенно и бесповоротно влюбился в твою улыбку, в твои развевающиеся на ветру волосы, в твои крепкие тренированные ножки, выглядывающие из-под короткого платья, в твои круглые плечи и маленькую грудь!

Признаюсь честно, когда я увидел тебя, стоящую у фонтана в парке и уплетающую мороженое, я хотел мгновенно подойти к тебе, но сделал это не сразу. Ты стояла ко мне боком, и солнце очень хорошо просвечивало сквозь твоё лёгкое платьице, и я не мог оторвать взгляда от твоей круглой попки, которую в лучах солнца было очень хорошо видно! Я увидел твою круглую попку и сразу же влюбился в неё, и через секунду влюбился и в тебя. Эти минуты я буду помнить всю свою жизнь! Я благодарю судьбу за то, что она делает мне такой щедрый подарок – познакомила меня с тобой!

Александр, перестав жевать, встал и, подойдя к жене, нежно поцеловал её в щеку.

– Спасибо тебе, дорогой мой, за такие тёплые слова! Я чуть было не прослезилась от умиления! Ты у меня такой хороший! Всё понимаешь, заботишься обо мне. Ты такой нежный, ласковый, и с тобой никогда не бывает скучно! Мне тоже очень-очень повезло с тобой! И дочь наша Люся вся в те-

бя – такая же рассудительная и весёлая, как и ты. Есть же нормальные мужчины на свете, и один из них – ты! Я так тебя люблю! Знаю, что ты не любишь, когда говорят это слова, но я не могу не сказать их!

– Спасибо, мой ангел, – очень приятно слышать такие слова! Сегодня, когда мы так доверительно разговариваем друг с другом, я хочу открыть тебе ещё одну маленькую тайну. Когда ты стояла у фонтана, ела мороженое, а я, собираясь с духом подойти к тебе, рассматривал твою круглую попку, к тебе подошла твоя подруга Татьяна, помнишь? Я ещё тогда подумал, что такое не часто увидишь – две красавицы стоят рядом в лучах яркого летнего солнца. Я даже на некоторое время растерялся – к кому из вас подойти. Вы обе были такие красивые! Но всё равно я выбрал тебя! Цени это!

– Спасибо, дорогой, что выбрал всё-таки меня, а не Таньку! – продолжая по инерции улыбаться, промолвила Маша. – Значит, я правильно поняла, – какое-то время ты всё-таки сомневался, кого выбрать? Другими словами, ты не сразу выбрал меня, как только что мне тут рассказывал! То есть ты хочешь сказать, что если бы моя попка не просвечивалась сквозь платье под лучами солнца, ты выбрал бы Таньку? Это ты хочешь сказать?

– Ты меня неправильно поняла, дорогая! Я выбрал тебя совсем не из-за попки, а вообще! – поспешил успокоить совсем переставшую улыбаться жену Александр.

– А из-за чего, интересно знать? Оказывается, кроме по-

пы тебя больше ничего не интересует?? Я это давно подозревала, и вот ты сам признался, наконец! Ладно, раз уж у нас зашёл такой откровенный разговор, я тебе сейчас тоже кое в чём признаюсь! В то время, когда я начала с тобой "мутить", ко мне ещё клеился Петька, помнишь такого? Он был троичником в институте, а потом стал большим бизнесменом. Так вот, я тогда тоже не знала, кого из вас двоих выбрать, поэтому решила просто кинуть монетку. Орёл – Петька, решка – ты! Выпала, как ты уже, наверное, догадался, решка. Если бы выпал орёл, я бы не торчала бы тут с тобой в этой малюсенькой квартирке, а жила бы с Петькой на его вилле в Испании, и не ездила бы на нашу дурацкую дачу в шесть соток!

– Вот значит как! Я всегда подозревал, что ты была слаба на передок, несмотря на свои восемнадцать лет! Может, кроме меня и Петьки у тебя тогда ещё кто-нибудь был??

– Может и был! Так я тебе и рассказала!

– На Фрунзенской набережной стоит такой агрегат, что когда мимо него проезжает велосипедист, у него на дисплее высвечивается количество проехавших за год велосипедистов. Вот вам, бабам, надо каждой повесить такой прибор, чтобы он высвечивал количество мужиков, которые залезали на вас за год! Очень было бы здорово! Сколько на твоём дисплее было бы тогда, семь лет назад?

– Это тебе, кобелина, надо такой прибор на твой "хобот" повесить! Нет, я неправильно выразилась, – не "хобот", а маленький "хоботок"! Хотя нет, зачем тебе такой прибор? Я и

так знаю, сколько там на дисплее высветится за год. Ноль! Какая дура на тебя польстится? Зато моих данных будет целых двенадцать! Двенадцать раз в год! Просто не мужик, а сексуальный маньяк какой-то!

Значит так, мой дорогой космонавт верхом на осле с мотыгой в руке! Ты меня сегодня очень сильно обидел своими идиотскими признаниями, поэтому я забираю Люсю и уезжаю к маме. Поживу у неё немного. Сегодня я наконец-то поняла, какой ты козёл! Как я могла потратить на такого уroda, как ты, семь лучших лет своей жизни?? Всю молодость сгубила на тебя, придурка!

Да, кстати, а почему это я должна уходить? У меня ребёнок вообще-то. Давай-ка ты выматывайся отсюда, да побыстрее! Полчаса тебе на сборы!

– Ну и уйду, подумаешь! А вообще нет, никуда я не уйду! Эта квартира наша общая, и я имею такое же право на неё, как и ты!

– Ты хорошо подумал, прежде чем сделать мне такое заявление? – девушка стала медленно вставать с табурета, и это не предвещало ничего хорошего. – Ты, наверное, забыл, что я долгое время занималась боксом? Так вот, слушай меня внимательно, – если через полчаса ты будешь всё ещё здесь, я тебя выкину отсюда. Спущу вниз по лестнице! Ты в этом сомневаешься? Помнишь мой удар?

Итак, сейчас 11:30 утра. Время пошло! К двенадцати чтобы ни тебя, ни твоего барахла здесь не было!

– А что ты скажешь Люсе? – тихо пролепетал Саша.

– Скажу, что ты улетел на Марс вместе с Танькой, – вот что! Из вас на космическом корабле ты – командир, и в твоём подчинении десять баб. Так сказать, члены твоего экипажа! Всё, как ты хотел! Между прочим, осталось двадцать пять минут. Я бы рекомендовала тебе поспешить, а то, если не успеешь собраться, – без штанов отсюда уйдешь!

– Послушай, Маша, ну пошутили и хватит! Прости меня, пожалуйста! Только не выгоняй! Ну хочешь, я на колени перед тобой встану? Я ведь тебя прощаю и совсем не сержусь! И ты меня прости!

– Что ты сказал? – тихо проговорила Мария. – Ты меня прощаешь?? Ну всё, – это было последней каплей! Тебе конец!

После этих слов Маша медленно сделала несколько шагов к столу и, открыв верхний ящик, достала оттуда деревянную скалку.

– Мария, ты что, будешь бить своего мужа и отца нашего ребёнка скалкой??

– Всенепременно буду! Сильно и неоднократно! – поигрывая скалкой, произнесла Маша, подходя к мужу всё ближе и ближе. – Мне за это ничего не будет, – я в состоянии аффекта! Ну что, дорогой, похоже – не стать тебе космонавтом!

Мария выставила руку со скалкой вперёд, как будто это была не скалка, а меч, и, подойдя к Александру, громко сказала:

– Встань на колени, презренный муж мой, и приготовься к смерти! Властью, данной мне Богом и Тушинским загсом, ты приговариваешься к смерти за то, что осмелился усомниться в моей красоте и верности! Приговор будет приведён мною в исполнение немедленно! Обвиняемый, у Вас есть что сказать в своё оправдание?

– Да, Госпожа, есть! Прошу помиловать презренного раба твоего, ибо у него есть оправдание своих недостойных деяний!

– Слушаю тебя, презренный негодяй, но будь краток, ибо моему острому мечу не терпится обрушить на твою мерзкую шею весь свой праведный гнев!

– Ещё несколько минут, моя Госпожа, умоляю тебя! Да, я допустил страшную ошибку, посмотрев на другую женщину, но это было всего лишь однажды, и продолжалось одно мгновение, клянусь тебе всеми святыми! И все эти годы я больше ни разу не согрешил, и всегда мой взор был устремлён только на тебя, Королева моих грёз! Умоляю поверить мне и сохранить мою презренную жизнь!

– Ну что ж, может быть, я и сохраню тебе твою жалкую жизнь, но только при условии, что ты поклянёшься всеми святыми, которые только есть на свете, что всю свою оставшуюся жизнь ты будешь любить меня и только меня, и ни разу больше не взглянешь ни на одну женщину! Прежде чем ответить, хорошо подумай, ибо от твоего ответа зависит – жить тебе или умереть! Итак, я жду!

– Клянусь, моя Госпожа!

– Ты прощён, но это в первый и последний раз! Следующий раз пощады не будет, – помни об этом! Встань с колен и в знак благодарности поцелуй свою Госпожу, пока она не передумала!

Саша встал с колен и, обняв жену, поцеловал её долгим страстным поцелуем.

Молодые люди так увлеклись, что не заметили, как их дочь Люся давно проснулась, потихоньку вышла из своей комнаты и, увидев всё происходящее, уже несколько минут наблюдала за своими родителями и, дождавшись их поцелуя, наконец-то появилась в дверном проёме кухни, громко хлопая в ладошки.

– Так здорово у вас получается, папа и мама, – намного лучше, чем по телевизору! Что же вы меня раньше не разбудили? Я бы хотела посмотреть всё с самого начала!

Александр и Мария, перестав целоваться, посмотрели на дочь, потом друг на друга, и одновременно разразились громким смехом.

Дело в том, что у молодых людей уже довольно долгое время была такая игра – они представлялись разными персонажами и целый день вели себя так, как ведут себя эти персонажи в жизни. Например, он – помещик, а она – крестьянка; или он – раб, а она – богатая и влиятельная матрона. Сначала Саша и Маша изображали "скандал", и это очень здорово помогало им, так сказать, "выпустить пар". Кстати, – может,

именно эти игры помогали избегать настоящих скандалов. Уже довольно давно они не только не скандалили, но и даже не ссорились. Александр и Мария так привыкли ругаться по-нарошку, что постепенно стали сами верить во всё происходящее, как настоящие актёры. А через некоторое время они расширили, так сказать, "диапазон" своих игр, и к "скандалам" прибавились обычные сценки из жизни разных людей.

Молодым людям это очень нравилось, особенно была в восторге маленькая Люся, которая могла подолгу с интересом наблюдать за играми своих родителей.

Закончив веселье, Маша убрала наконец-то свою скалку обратно в стол, и Александр наконец-то облегчённо вздохнул. Игры играми, а боксом его жена действительно занималась, и рука у неё была ох какая тяжёлая. Может так войти в роль, что и родного мужа не пощадит. Чего не сделаешь для правдоподобия сцены, – можно и мужу пару раз скалкой засветить!

Маленькая Люся убежала в ванную умываться, а молодые люди в изнеможении уселись на табуреты. Эти игры отнимают много сил, что не говори.

– Слушай, милый, что-то я после всего этого так проголодалась, – просто ужас! Может ещё по бутерброднику съедим и кофейку выпьем? Я на работе меньше устаю за день, чем за сегодняшнее воскресное утро!

– Я не возражаю, моя Госпожа! Тем более пять минут назад мне чуть было голову мечом не отрубили, – между про-

чим, ни за что! Думаю, что я заслужил некоторую моральную компенсацию!

– Поняла тебя, дорогой! – понимающе улыбнулась жена. – Тогда, может, пойдём в кроватку, я тебе там всё компенсирую!

– О, нет, – только не это!! – испуганно проговорил муж. – Мне лучше бутербродик.

– Вот ты какой! Ну да ладно, – не больно-то и хотелось! Честно говоря, я бы тоже выбрала бутерброд. И я его выбираю!

Поставив варить рисовую кашу на плиту для маленькой Люси, Маша снова нарезала бутерброды и включила кофейник.

В дверях показалась умытая и причесанная Люся.

– Итак, чего желает благородная красавица Люсинда на завтрак? – спросил у девочки папа.

– Люсинда желает на завтрак пирожное, блинчик с вареньем, пирожок с вишней и чай! – серьёзно ответила отцу дочь.

– Это невозможно, благородная Люсинда, потому что, употребляя с утра подобные яства, Вы растолстеете и будете такой же, как Ваша мама! А посему предлагаю Вам, Ваше Высочество, откусать вкуснейшую рисовую кашку на молоке! И с кусочком сливочного масла, между прочим!

– Вот так всегда! – вздохнула девочка и уселась за стол, взяв в руку ложку. – Послушай, папочка, а скажи-ка мне вот

что! Почему ты ешь всё, что захочешь, и не толстеешь, как моя мама? Расскажи, я тоже хочу так научиться!

– Хорошо, я открою тебе этот величайший на свете секрет! – ответил Саша. – Дело в том, что я много двигаюсь, – бегаю, гуляю, езжу на велосипеде, да ещё и мама твоя все соки из меня вытягивает, поэтому я – худой и могу есть сколько захочу. Вот так!

Мария, до этого молча жевавшая бутерброды, наконец не выдержала и прервала своё красноречивое молчание.

– А ничего, что я сижу вот тут, за столом, рядом с вами, и всё слышу? Вам не стыдно? Хоть бы постеснялись, что ли, такое обо мне говорить!

– Ну что ты, мамочка, мы же шутим! На самом деле мы тебя очень любим и ты совсем не толстая! Но если только самую капельку, – поспешила успокоить маму дочка.

– Ладно, ладно, всё нормально, я тоже шучу – ответила Мария. – Раз уже зашёл такой разговор, у меня тоже вопрос имеется. Вот смотри, Люся, какой у тебя папа хороший: он и не курит, и не пьёт, и не скандалит, он заботится о нас, всё понимает, всё знает; с ним никогда не бывает скучно и так далее. Такого другого папу днём с огнём не сыщешь! Тебе не кажется это странным? Не слишком ли много достоинств для одного человека? Что ты думаешь по этому поводу?

Люся перестала жевать, секунду-другую подумала и вдруг с уверенностью сказала:

– Я думаю, что наш папа – инопланетянин! Ты же сама

говорила, мамочка, что на Земле больше такого папы нет, и мамы других детей в детском саду мне тоже постоянно об этом говорят, значит, – я права! Он прилетел к нам с другой Галактики на космическом корабле! Кстати, мама, а ты мне никогда не рассказывала, как ты с папой познакомилась!

Мама и дочь посмотрели на удивлённого папу, потом переглянулись и разразились громким смехом.

– Видел бы ты своё лицо, папочка! Успокойся, мы с мамой шутим! – сквозь смех проговорила Люся.

– Даже если я из другой Галактики, я вам всё равно в этом никогда не признаюсь! – ответил Саша. – Кстати, твоя мама должна мне ещё "спасибо" сказать, за то, что я, представитель внеземной цивилизации, из сотен миллионов женщин выбрал именно её! И что я получаю вместо благодарности??

– Спасибо!! – в один голос прокричали мама и дочь.

– Ну вот так-то лучше! – удовлетворённо заметил муж.

– Кстати, Люсенька, а расскажи-ка мне поподробнее про то, как мамы других детей восхищаются твоим папой? Очень интересно будет послушать! И имена этих "восторженных поклонниц" не забудь мне сказать! Я очень бы хотела с ними встретиться!

Вот так, подшучивая друг над другом, семья закончила завтракать и начала собираться на дачу.

Через полчаса все собрались в прихожей, включая кота Ваську, которого засунули в специальную переноску. Первое время Васька, как только оказывался в этой переноске, орал

как резаный, но потом привык и сидел тихо-тихо, не издавая ни звука, молча наблюдая в зарешеченное окошечко за всем происходящим. Наверное, Васька уже понял, что после пары часов мучений в этой "кошачьей тюрьме" он будет сполна вознаграждён полной дачной свободой, где можно было идти куда захочешь, делать всё, что захочешь, – не то что дома, где куча всяких ограничений. В туалет надо ходить только в строго отведённом для этого месте, на столы не залезать, мебель не царапать, на улицу не выходить, и так далее. То ли дело на даче!

Проверив, выключены ли в квартире свет и газ, Саша, Маша и маленькая Люся покинули свою трёхкомнатную квартиру, чтобы через пару часов очутиться в совсем другом мире – мире тишины, зелени, свежего воздуха, вкуснейшего шашлычка, купания в речке, и почти полного отсутствия людей вокруг.

Отъехав всего лишь пятьдесят километров от Москвы, попадаешь как бы в другое измерение, где всё по-другому. Однако, стоит побыть в этом раю несколько дней, начинаешь понемногу скучать по городской жизни. И с этим ничего не поделаешь. Так уж мы, городские жители, устроены. Привыкли к городу, никуда от этого не денешься. Побыли немного на природе – и назад!

Спустившись вниз на лифте, семья вышла на улицу, и пошла грузиться в машину, зажатую со всех сторон другими машинами так, что глядя на эту картину, даже трудно было

поверить в то, что её можно как-то "выковырнуть" оттуда.

Подойдя к машине, все сложили сумки и баулы около багажника, наконец-то с облегчением вздохнув. Вроде бы на пару дней всего на дачу собрались, а баулов набралось – будь здоров!

– Ну что, дорогие папочка и мамочка, кто сегодня будет за рулём? – улыбаясь, спросила маленькая Люся, снимая свой любимый рюкзачок с плеч.

Девочка знала, что сейчас её ждёт несколько весёлых минут наблюдения за тем, как родители будут выяснять, кто же всё-таки поведёт сегодня автомобиль на дачу.

Однако, к большому Люсиному изумлению, родители на этот раз не стали вступать в длительные пререкания, и просто-напросто бросили монетку. Орёл – поведёт папа, решка – соответственно, мама. Выпал орёл.

Похоже, что родители в это воскресное утро уже наигрались, и больше пререкаться друг с другом им совершенно не хотелось, ни всерьёз, ни понарошку. Папа сел в машину и, виртуозно маневрируя, не без помощи жены, конечно, кое-как выполз из зажавших его в крепкие тиски двух дорогих иномарок, и все домочадцы, включая кота, расселись по своим местам и наконец-то двинулись в путь. Главное, добраться до МКАДа, а там пятьдесят километров по трассе, – и они в раю!

– Ну вот, выехали, наконец-то, слава Богу! – со вздохом облегчения проговорила Маша. – Надо было пораньше

встать, раз на дачу собрались ехать. Часов в шесть встали бы, – давно были бы на даче.

– Тебя, дорогая, в выходной день в шесть часов утра и пушкой не разбудишь! – со смехом ответил ей муж, весь сосредоточившись на дороге. – Чего хорошего, – встать утром спозаранку, а потом целый день ходить носом клевать! Ну-ка, доченька, скажи нам: кто рано встаёт, тот что...?

– Тот он весь день зевает? – улыбаясь, ответила не по годам смышлёная девочка.

– Вот, значит, чему ты ребёнка учишь, – нахмурившись, сказала мама.

– Наш ребёнок очень смышлёный, и плохому не научится! А я её учу старинным русским пословицам и поговоркам. Это, например, эта полностью звучит так: "кто рано встаёт, тому Бог даёт!" Вот так звучит эта пословица на самом деле. Ну ладно, – времени у нас много, и чтобы не было скучно в дороге, предлагаю каждому рассказать, что у него случилось интересного за последнее время. Начнём с тебя, Люся! Расскажи-ка нам, что у тебя произошло интересного в детском саду на прошлой неделе? Было ли что-нибудь такое, особенное?

– Да так, папочка, ничего особенного вроде бы не произошло. Всё, как обычно. В детском саду всё одно и то же. Дети одни и те же, родители одни и те же, и воспитательницы тоже одни и те же.

Мишкин папа, как обычно, чужого ребёнка вместо своего

домой забрал, потому что он всё время приходит не очень трезвый. А Танин папа опять предлагал нашей воспитательнице тётё Свете уехать куда-то "на Бали". Я вот давно хотела у вас спросить, а что это такое – "Бали"? Наверное, хорошее место, раз папа Тани всё время туда всех зовет? То тётю Катю, то Елену Андреевну, то Марию Петровну. А это "Бали" лучше, чем наша дача?

– Бали – это остров в Индийском океане, доченька, – прервала свое молчание мама. – Вот когда твой папа разбогатеет, он отвезёт нас с тобой на этот остров. А пока вместо Бали мы едем в деревню Пупкино.

– Да ладно вам, девчонки, дался вам этот остров Бали! Мне люди рассказывали, которые там побывали, – ничего там особенного нет. Тёплый океан, пальмы, фрукты, комфортабельные гостиницы, кругом танцы и веселье. У нас на даче тоже хорошо, правда, Люся?

– Правда, папочка! – со вздохом ответила Люся. – Пупкино так Пупкино!

– Ладно, девочки, вот что я вам скажу. Обещаю, что на следующий год мы обязательно поедем на море! Может, не на Бали, а в какое другое место. Кроме Бали много ещё хороших мест на Земле. Ну что вы на это скажете?

– Спасибо, спасибо, папочка!! Мы всегда верили в тебя! – жена и дочь обняли Сашу за шею так сильно, что он на секунду-другую перестал дышать.

Все были счастливы, кроме, наверное, кота Васьки, кото-

рый прекрасно знал, что сулит ему отъезд семьи из дома. Это значит, что на всё это время его отправят к тётке Кате, маме Маши, которую глава семьи называл странным именем "тёща". А у этой самой "тёщи" не забалуешь. На диван не ложишься, по комнатам не ходи, на креслах не спи, а из еды одни сосиски. В общем, хорошего мало.

– Ну что, теперь твоя очередь, Машенька, рассказывай, что у тебя на работе случилось за последнее время! – освободившись наконец от женских объятий, проговорил Саша.

– Да вроде много чего произошло, а вспомнить особенно ничего, – ответила Маша, которая работала врачом Скорой помощи и в день видела много разных людей и событий.

При такой работе не соскучишься... Кстати, Саша работал тоже в Скорой, только водителем.

– Ну расскажи самое интересное! Неужели совсем ничего не запомнилось?

– Есть, конечно, что рассказать, но при ребёнке я не могу рассказывать такое! – ответила Мария. – Ладно, расскажу более-менее приличный случай, который произошёл с нашей бригадой несколько дней назад. Так вот вот, – приезжаем мы по вызову на одну квартиру. Квартира большущая, и дом, сразу видно, что крутой. Квартира ну очень большая, и по всему видать, хозяин – человек весьма состоятельный. В общем, пришли мы в ту квартиру, женщина нас встретила, проводила к мужу, а у него сердечный приступ. Ну, вроде откачали кое-как. Ещё немного, и было бы поздно. В об-

щем, пока я оказывала первую помощь мужику, у меня всё это время было такое чувство, что за мной кто-то наблюдает. Времени не было особенно приглядываться. Мельком осмотрелась, вроде кроме нас троих в комнате больше никого нет. А когда пациента откачали, я уже могла осмотреться более внимательно. Смотрю, а недалеко от меня сидит какой-то зверь и не сводит с меня глаз. Похож на кота, только огромный, раза в два больше нашего Васьки по росту. И морда вроде бы и кошачья, но всё же немного отличается. То ли кот, то ли не кот. Сидит и смотрит. Я от неожиданности чуть не померла со страху. Жена со своим больным мужем колупается, и если бы этот зверь решил наброситься на меня, то мне было бы несдобровать. Хорошо, что жена хозяйки квартиры решила меня проводить, а то самой бы помощь понадобилась. Идём мы к двери, а квартира-то огромная, и представляете – этот кот тоже встал и пошёл за нами. Ужас! Наверное, это всё-таки был кот, но не домашний, а дикий, хотя я где-то слышала, что диких котов приручить нельзя. Жаль, что не сфотографировала кота, – сейчас бы в интернете посмотрели, что это за зверь такой.

– Да, мамочка, опасная у тебя работа! – сочувственно проговорила дочь, нежно глядя маму по плечу.

– Ты даже не представляешь, Люсенька, кого я только не встречала, когда выезжала на вызовы! И тигрят, и львят, и обезьянок, и хорьков, и даже маленьких крокодилчиков! Пойдёшь, к примеру, мыть руки, а там в ванной плавает ма-

ленький крокодил! А змей сколько видела, и не сосчитать! Особенно много встречала игуан, – больше чем котов и собак!

– Ну вот, мы с мамой рассказали своей истории, теперь папина очередь! Давай, папочка, рассказывай!

– Подожди, доченька, папа ещё успеет наговориться. Кажется, сегодня ему много чего интересного придётся рассказать! Ты мне лучше вот что скажи: помнишь, ты сегодня говорила о том, что мамы других детей часто хвалят нашего папу и все время восхищаются им?

– Да, мамочка, нашего папу другие мамы очень любят и как только его видят, сразу начинают улыбаться! Только почему-то у всех краны постоянно текут. Вот у нас краны не текут, а у них – всё время подтекают!

– А откуда ты, доченька, знаешь про краны? – с улыбочкой, не предвещавшей ничего хорошего, тихо и преувеличенно спокойно спросила мама.

– Так они сами про эти краны рассказывают! Всё время зовут нашего папу вечером кран посмотреть!

– А что же наш папа, – ходил уже кому-нибудь краны починять? Он ведь у нас такой добрый! – не сводя испепеляющего взора с родного мужа, продолжала спрашивать Мария у дочери.

– Нет, не ходил! Как только какая-нибудь молодая тётя зовёт его починить кран, он сразу говорит, что у него жена занимается боксом, хотя я никак не могу понять, какая связь

между тётинами кранами и маминым боксом! Только почему-то, как только папа говорит, что у него жена занимается боксом, его больше не зовут чинить кран, а ты не знаешь почему, мама?

– Знаю, доченька, знаю, – потом как-нибудь расскажу! Значит, ты говоришь, что тёти сразу пугаются и больше не зовут нашего папу ремонтировать сантехнику?

– Да, почти все пугаются почему-то. Все, кроме тёти Снежаны!

– Так-так-так! – нежно глядя мужа по голове и продолжая зловеще улыбаться, проговорила Маша. – Все боятся, а тётя Снежана не боится! Интересно, а почему тётя Снежана не боится? Ты случайно не знаешь, Люсенька?

– Конечно, знаю! – уверенно сказала дочь. – Она сказала, что занимается каратэ!

– А тётя Снежана красивая?

– Да, мамочка, очень-очень красивая! Конечно, не такая красивая как ты, но всё же!

– А наш папа ездил к ней чинить кран?

Было такое впечатление, что ещё немного, и от испепеляющего взгляда жены волосы на голове мужа того и гляди задымятся.

– Нет, ни разу не ездил! – с такой же твёрдой уверенностью в голосе ответила Люся. – Он ей сказал, чтобы она вызвала сантехника! Вот и я думаю, – почему наш папа должен чинить у мам других детей краны, когда он водитель, а не

сантехник? Как он будет чинить краны у других, когда он у нас дома никогда их не чинит!

– Неправда, доченька, иногда всё-таки чиню! – наконец-то вмешался в разговор не проронивший до этого ни слова муж. – Ну вот видишь, дорогая, – какой всё-таки у тебя замечательный муж! Сколько бы одиноких детсадовских красавиц не соблазняли меня, – я ни одной из них не поддался! – обращаясь к жене, гордо сказал Александр.

– Молодец, молодец! – ласково дергая мужа за ухо, улыбнулась Маша. – Ты там приглядывай за папой в детском саду, Люсенька, а то мало ли что! Хоть наш папа и "кремень", всё равно за ним нужен глаз да глаз!

Увлечшись разговорами, семья и не заметила, как до дачи осталось каких-нибудь пара километров пути. Сегодня поездка обошлась без происшествий. Несколько минут, и вот их родное садовое товарищество "Весна".

Подъехав поближе, они увидели, что из трубы домика напротив струится дымок, а это значит, что их соседи – Юра и Оля, такая же молодая супружеская пара, как Саша и Маша, только без детей, – тоже приехали отдохнуть и уже затопили баньку. А это значит, что сегодняшней вечер обещает быть интересным и очень весёлым.

Не успели Маша, Люся и Александр заехать на участок, выгрузить баулы и открыть дачу, как появились их весёлые и неугомонные соседи, – Оля и Юра, – люди молодые, энергичные, ни минуты не умеющие посидеть спокойно на одном

месте. Про таких говорят – "как будто у них шило в одном месте".

– Здорово, подруга, и тебе привет, Сашок! Люсенька, здравствуй! – сразу бросившись к Марии с поцелуями, затараторила Ольга. – Мы так обрадовались, как увидели вашу машину, что сразу же прибежали поздороваться. А то сидим тут уже второй день, – такая скука, вы себе даже не представляете! С моим-то муженьком с тоски подохнешь, ей-богу! Главное, – как только попадаем мы в какую-нибудь компанию, так он просто весельчак, душа общества, особенно если "залудит" грамм двести коньячка, а как остаётся со мной наедине, так слова из него не вытянешь, как из партизана на допросе. Ну подойди, поздоровайся, – чего стоишь, как столетний дуб! И за зад Марию не хватай, когда будешь целоваться! Учти – я всё вижу! Лучше бы побольше мой зад трогал, чем чужие! Слушай, подруга, а у меня идея! Давай-ка на денёк-другой мужьями поменяемся. Как тебе такое предложение? А то мне мой надоел, а тебе, наверное, твой?

– А что, Ольга, давай! Я не против! Что вы на это скажете, мужчины?

Девушки внимательно посмотрели на своих мужей, которые сразу потеряли дар речи от такого, прямо скажем, интереснейшего предложения, но ничего не сказали в ответ, наверное, обдумывая все "за" и "против", или просто не веря такому счастью, неожиданно свалившемуся на них, как снег на голову.

После этого Оля и Маша переглянулись между собой, и обе, как по команде, разразились оглушительным смехом.

– Ну ты посмотри на них, – ещё и раздумывают, соглашаться или нет!! – укоризненно проговорила Ольга. – А знаешь, почему они молчат? Они бы с удовольствием взяли себе чужое, но их останавливает то, что придётся поделиться своим, кровным. Это чувство оказалось сильнее, правда, наши "верные" мужья?

Ладно, я шучу, – а то ишь, размечтались! Только попробуйте, – я вам задам перцу!

– Ну что ты, дорогая, и в мыслях не было! – поспешил успокоить жену Юрий, к которому наконец-то вернулся дар речи.

– То-то же! Смотри у меня! Учти, – я за тобой наблюдаю! – с нарочитой строгостью проговорила Ольга.

– Мамочка, а про что это тётя Оля говорит, я что-то не поняла? – вступила в разговор маленькая Люся.

Все присутствующие сразу заулыбались и опустили глаза в землю.

– Понимаешь, Люсенька, тётя Оля просто хотела предложить, чтобы сегодня наш папа поработал на её садовом участке, а дядя Юра – на нашем! Вот и всё. Тётя Оля шутит, – строго глядя на свою подругу, сказала Мария. – Ведь тётя Оля шутит?? А ты бы постеснялась при ребёнке такое болтать, – дура что ли совсем?

– Извините, что-то я брякнула, не подумавши! – виновато

ответила Ольга. – Ну ладно, не будем вам мешать, а то вы только что с дороги, а мы тут припёрлись без приглашения. В общем, у нас банька уже топится, мясо маринуется, кое-что в холодильнике охлаждается, так что ближе к вечеру ждём вас в гости! Посидим душевно, в баньке попаримся! Ну что, придёте?

– Всенепременно будем! Часикам к семи ожидайте! – спешно ответил Ольге Александр, как будто боясь, что его жена вдруг откажется от такого заманчивого предложения.

– Ну что, наказание моё, пойдём, что ли, восвояси? – обращаясь к мужу, проговорила Ольга. – Не будем людям мешать. Пойдём, пойдём, и губы закатай, – а то ишь, размечтался! Сейчас утешу тебя, – получишь от меня, так сказать, моральную компенсацию. А ну-ка, – что хочет мой котик? Выполню любое твоё желание! – ласково обнимая мужа за талию и увлекая его за собой, проворковала Оля.

– Твой котик хочет коньячку! – скромно ответил Юрий.

– И всё?? Ладно, будет тебе коньячок. Только его надо ещё заслужить! Знаешь, как?

– Знаю, знаю! – недовольно пробурчал муж. – Пошли уже, "меняльщица"!

Наконец-то семейная пара удалилась и Маша с Александром облегчённо вздохнули. Было такое чувство, что на их тихий участок неожиданно налетел ураган, и так же неожиданно стих.

– Слушай, а хорошие всё-таки у нас соседи! – глядя вслед

уходящим молодым людям, сказала Маша. – С ними не соскучишься! Ну ладно, пойдём разберём наши баулы и поглядим, что у нас тут вообще за дела, а то уже две недели не приезжали.

Молодые люди переоделись, а потом не торопясь стали выгружать из сумки всё то, что они привезли с собой, не забыв при этом освободить кота Ваську из заточения, который, как только открылась дверка его "одиночной камеры", как пуля выскочил из переноски и бросился в кусты. Наверное, очень сильно захотел в туалет, не иначе.

Саша первым делом пошёл и включил насос, потому что необходимо было кое-что полить, и заодно набрать воды в бочку. Как раз к вечеру вода нагреется, и можно будет принять душ, с удовольствием ополоснувшись после трудового дня.

В общем, семья погрузилась в обычные неторопливые дачные хлопоты, включая маленькую Люсю, которая очень любила помогать своим родителям. То она пойдёт поможет маме поливать, то она пойдёт поможет папе что-нибудь мастерить. В общем, без дела не останется. На даче всегда полно всяких дел, которые не переделать никогда, тем более если не жить на даче всё время, а приезжать от случая к случаю. Вроде бы всего шесть соток, а дел невпроворот. То одно, то другое. И тем не менее, дача – это просто замечательно! Даже несмотря на комаров...

В сегодняшний заезд у Маши и Александра в планах

не было каких-то глобальных дел – вроде покраски забора, установки стола со скамейками или ремонта ворот, поэтому молодые люди решили, как обычно, повозиться на участке с какими-нибудь мелкими делами, которых тоже было, как всегда, невпроворот. Полить кое-что надо, прополоть надо, подкопать надо, и так далее.

Александр терпеть не мог все эти "земляные" работы и постоянно от них отлынивал. Ему было намного проще и приятнее смастерить, например, новый стол со скамейками, чем прополоть одну маленькую грядку с клубникой. Он до сих пор никак не мог понять, зачем сажать клубнику, когда её можно преспокойно купить в магазине или на рынке. Так и в этот раз – молодой человек, как только узнал от жены, что ему нужно будет сегодня полоть грядки, моментально придумал себе кучу важных дел по хозяйству. Несмотря на протесты Марии, он быстро исчез в сарае и тут же окунулся в свой любимый мир дрелей, молотков, саморезов, плоскогубцев и ножовок по дереву и металлу. Вот эта работа для настоящих мужчин, – не то что грядки полоть! Перефразируя известную русскую пословицу "свинья везде грязь найдёт", можно сказать, что рукастый и головастый мужчина всегда найдёт, что можно в доме починить или подправить.

Саша не спеша приступил к работе, то и дело жадно вдыхая носом аромат дымка, медленно выползающего из трубы бани и стелющегося по округе, и краем глаза постоянно кося в сторону соседского участка, откуда шёл этот, знакомый с

детства, ни с чем несравнимый аромат. Хвала тому, кто придумал это замечательное чудо – русскую баню! Что может быть приятнее – посидеть на деревянных полках, как следует прогреться "до седьмого пота", а потом плеснуть на раскалённые камни ковшик воды, добавив в неё для аромата какой-нибудь целебной травки, – мяты, например, и подождав, пока горячий ароматный воздух начнёт обволакивать тебя со всех сторон, – приступить к самому главному таинству русской парной – работе "с веничком"! А после этого, выбежав на улицу, добежать до какого-нибудь водоёма и бултыхнуться в прохладную воду, поплавать немного, – и обратно туда, в парную, чтобы повторить весь этот процесс с самого начала. И так несколько раз! А после всего этого ополоснуться и, завернувшись в чистую простыню, посидеть за широким деревянным столом с друзьями, попивая пиво или квас.

Так что напрашивается только один вывод, – единственно правильный и не терпящий никаких возражений – нет ничего лучше для русского мужика, чем русская баня! Лучше русской бани для мужика может быть только баня, в которой, кроме него, парится его любимая женщина! А иначе какая же это русская баня??

Только так, и никак иначе!! Есть по крайней мере два места, куда русский мужчина ходит только со своей любимой женщиной – это театр и русская баня!

Наверное, есть и другие такие места, но почему-то именно эти сразу приходят в голову...

Александр так погрузился в сладостные мечты по поводу предстоящего вечера, что даже не сразу услышал, что жена что-то говорит ему, ненадолго разогнувшись, чтобы немного отдохнуть от прополки клубничных грядок.

– Ты что-то сказала, дорогая? – спросил он.

– Да, вот что я хотела у тебя спросить, – только ответь честно, договорились? Тебе наша соседка Оля нравится? Только честно! И не вздумай сказать, что я нравлюсь тебе больше всех на свете. Я хочу, чтобы твой ответ был предельно откровенным, даже если он мне и не понравится. Итак, слушаю тебя!

– Нет, дорогая, Оля мне не нравится! Это честно! Честно-престно!

– Я так и знала, что ты это скажешь, дорогой! Но, сказать по правде, ты меня не убедил! Хотелось бы услышать от тебя более развёрнутый и аргументированный ответ на мой вопрос. Скажу сразу – твой ответ не повлияет на наше решение пойти к соседям вечером в баню. А то я тебя знаю – за баню ты сделаешь и скажешь всё, что угодно, даже второй раз женишься на мне!

Саша никак не мог понять, – решила ли его жена снова поиграть с ним в "ревнивую жену", или она задаёт этот вопрос серьёзно, без шуток, – поэтому он решил отвечать на этот вопрос тоже серьёзно, а то мало ли что. Очень уж не хотелось из-за неправильного ответа остаться сегодня без бани! Чем-то вся эта ситуация похожа на какое-нибудь телешоу, где за

правильный ответ дают миллион рублей, а за неправильный – ты лишаешься всего выигрыша и уходишь из зала пустой.

Чтобы не ошибиться в ответе, от которого зависел весь сегодняшний вечер, Саша решил применить всю логику, на какую только был способен, чтобы его ответ удовлетворил дотошную и придирчивую жену.

– Хорошо, любовь моя, отвечу тебе честно, как никогда!

Мария, окончательно забыв про прополку клубники, ментально уселась на скамеечку в предвкушении того, как её муж будет "резать правду-матку" об её подруге Ольге, которая может заставить влюбиться в себя любого мужика, если захочет, конечно.

– Тут вот какое дело, дорогая, – отложив инструмент в сторону, начал свою речь муж. – Не знаю, как у других мужиков, но у меня вот так всё происходит. Вы, женщины, думаете о нас, мужчинах, что нас действительно интересуют ваши причёски, украшения, длинные накрашенные ногти и тому подобные "завлекалочки". Боюсь тебя разочаровать, но это не как! Ну ты-то об этом знаешь, поэтому ногти не красишь, и всякие украшения тоже не носишь.

Так вот, для меня в женщине из множества женских прелестей и достоинств важны лишь немногие – мне нравится, когда у женщины крепкие тренированные икры, когда у неё маленькая или очень маленькая грудь, когда она небольшого роста. Когда я первый раз увидел тебя, дорогая, я понял, что всё, что мне нравится, у тебя есть! Даже чуть-чуть побольше.

Я сразу же влюбился в тебя! Все твои прелести, которые мне нравятся и которыми я восхищаюсь, имели место быть у тебя, и после этого мне абсолютно всё равно – во что ты одета, накрашены ли у тебя ногти или нет, длинные у тебя волосы или короткие. Да ходи ты хоть в телогрейке, я всё равно где-то в подсознании запечатлел тот образ, который мне очень нравится, и никто и ничто его не выбьет оттуда! А у твоей Ольги большие сиськи и длинные ноги! Она вообще мне не нравится и не понравится никогда! Вот такие дела...

– Какой же ты у меня всё-таки молодец, – умеешь найти для жены правильные слова! – вскочив со скамейки и подбежав к мужу, Маша крепко обняла его за шею, и усевшись к нему на колени, начала страстно целовать. – А ты не можешь мне рассказать, что тебе ещё во мне нравится?

– То, что ты не обидчивая и с чувством юмора!

– Ну, это я знаю, – ты что-нибудь про внешность расскажи, – какая я красивая! – попросила Маша, положив голову мужу на плечо.

– Когда ты сегодня полола грядки с клубникой, я увидел твои крепкие тренированные ножки, выглядывающие из-под короткой юбки, и в какой-то момент, когда ты нагнулась особенно низко, я увидел краешек твоих белых трусов. Чуть молоток себе на ногу не уронил! Твои ножки – лучшие в Москве! Да что там в Москве, – они лучшие во всём нашем садовом товариществе "Весна"!

– Ладно, ладно, верю! Дорогой, ты меня убедил, что я тебе

направлюсь больше, чем наша соседка. Давай поработаем ещё немного, что ли!

Поцеловав ещё раз мужа в щёку, Маша встала с его колен и пошла обратно на свои грядки, – так же, как и Саша, с нетерпением ожидая вечера.

– Слушай, а знаешь, какая замечательная идея пришла мне в голову? – услышала она голос мужа. – А давай ты будешь полоть грядки в платье, но без трусов? И об этом будем знать только ты и я!

– Давай, давай, ори громче, чтобы все слышали, – недовольно пробурчала девушка. – Ладно, я подумаю! Только одно условие – если ты будешь полоть грядки вместе со мной! Слушай, папочка, а ты не знаешь, где наша дочь, а то что-то я давно её не видела и не слышала?

– Вспомнила, наконец-то, про то, что у неё есть дочь! Она в доме, изучает грибы по интернету. Она мне сказала по секрету, что мечтает сходить за грибами, и для этого решила немного подготовиться, – ответил Маше Александр, и громко крикнул, повернув голову к дому, – Люся, иди к нам, хватит дома сидеть! Раз уж приехала на дачу, то гуляй. Успеешь ещё в городе в четырех стенах насидеться!

Через минуту на улицу выбежала довольная девочка и подбежала к папе.

– Представляешь, папочка, я теперь много грибов знаю, как они выглядят! Значит, мы можем уже идти в лес за грибами?

– Конечно, можем, только в другой раз. Ты ещё поизучай их как следует, чтобы уж точно не ошибиться, а потом пойдём проверим твои знания на практике. Договорились? А сейчас сделай перерыв и иди помоги маме полоть клубнику!

– Хорошо, папочка, а то у меня от этого компьютера уже глазки болят.

Папа, мама и маленькая Люся ещё немного поработали, занимаясь каждый своим делом, не переставая при этом подшучивать друг над другом, от чего с их участка то и дело на всю округу слышался заразительный смех.

И вот, наконец, пробил он, долгожданный час, когда можно было закончить работу и отправиться в гости к соседям, – туда, где путь страждущим путникам освещала путеводная звезда, называемая "баней", – точнее сказать, не освещала, а манила своим приятным, ни с чем не сравнимым запахом дымка из печной трубы.

Саша и Мария закончили все свои дела, умылись и приготовились выдвигаться, не забыв при этом взять кое-что из припасов, которые они привезли с собой в качестве гостинцев для своих весёлых гостеприимных соседей.

Заперев дачу на замок, все взяли пакеты с едой и отправились на соседний участок. К слову сказать, идти-то всего двадцать метров. Вышел из калитки, – и вот уже соседские ворота с такой же маленькой калиткой, как и у Саши с Машей.

Войдя в калитку, они увидели, как их уже встречают Оля и

Юра вместе со своей собакой – лабрадором, у которого было странное имя для собаки. Пса тоже звали Юра!

Собака была названа Юрой по прихоти Ольги, которая видела, конечно, всем известное старое кино и решила, что если в кино у жены и собаки были одинаковые имена и, когда муж кричал "Эмма", то к нему никто не приходил, потому что собака думала, что он зовёт жену, а жена думала, что муж зовёт собаку, и в результате никто не трогался с места.

А тут будет наоборот решила Ольга: если она крикнет "Юра", то к ней сразу же придут муж и пёс, или, по крайней мере, хотя бы один из них. И действительно, – это так и было. Пёс приходил всегда и очень быстро, в отличие от мужа. В том, что собаку звали мужниным именем, было много положительных моментов. Можно было его похвалить, потрепать за уши или поругать, и он никогда не скажет ничего против, в отличие от настоящего мужа. Можно поведать псу Юре свои женские секреты, посплетничать про друзей и подруг, и в ответ увидеть только внимательный понимающий взгляд, полный преданности и любви.

Оля и Юрий, увидев Сашу, Машу и Люсю, бросились к ним с громкими радостными криками и с распростёртыми объятиями, как будто не виделись с ними полгода или год, не меньше. Пёс, поддавшись всеобщему настроению, тоже радостно лаял и прыгал вокруг, учуя, как из пакетов пахнет чем-то вкусеньким. Хотя, разве запах еды из пакетов может перебить тот замечательный, необыкновенный запах жаря-

щегося на углях шашлычка??

Все весёлой гурьбой пошли к большому деревянному столу, стоявшему рядом с баней, на котором уже были расставлены тарелки с закусками и бутылки с вином и коньяком. Из всей "честной компании" молодых людей совершенно не пил только один Александр. Ну и маленькая Люся, разумеется. Маша иногда позволяла себе пропустить бокал-другой вина, Ольга и Юра пили тоже немного, правда, – больше любили коньяк, чем вино. Тем более, что сегодня особый случай – баня! Как сказал один очень известный царь: "После бани штаны продай, но выпей!" Хотя, может быть, он этого и не говорил, но традиция с тех времён и до наших дней полностью сохранилась.

Разгрузив всё съестное из пакетов на стол, молодые люди и девушки сразу же приступили к делу. Они были чем-то похожи на механиков гоночного болида "Формулы-1". Каждый знал своё дело и делал его быстро, точно зная, что чем быстрее всё будет готово, тем быстрее можно будет приступить к ужину. Женщины начали резать овощи для салата и раскладывать всё по тарелочкам, а мужчины занялись шашлыком, хотя, честно говоря, особенно и делать-то уже было нечего. Стараниями Ольги и Юрия мангал уже давным-давно был растоплен, поленья прогорели и остались только горячие раскалённые угольки, сверху которых лежали шампуры с замаринованным мясом. Осталось только внимательно следить за тем, чтобы мясо не подгорело, время от времени

поворачивая шампуры и брызгая на них сверху водичкой. Но лучше, конечно, вином.

Маленькая Люся тоже наравне со взрослыми, принимала активное участие по подготовке праздничного стола.

И только один полноправный член семьи не участвовал в предпраздничных хлопотах. Это был он, всеми забытый кот Васька, который из-за густой травы тоскливо наблюдал за тем, как готовится ароматный, сводящий кота с ума своим запахом шашлык, – но подойти к столу он ни за что бы не решился, боясь как огня снующего между ног хозяев огромного пса. Какая чудовищная, какая невероятная несправедливость! Он – всеобщий любимец, вдруг стал абсолютно никому не нужен, и все сразу забыли про него, всё время говоря про какую-то "баню"??

Если бы Васька умел плакать, то он точно разрыдался бы сейчас от горечи и обиды...

Последний раз жадно вдохнув пьянящий аромат жареного мяса, кот встал и медленно пошёл восвояси. Сейчас он уйдёт в чащу леса и пусть его там съедят хищные звери, – всё равно его жалкая никчемная жизнь никому не нужна...

И вдруг, – о чудо! Васька услышал, как кто-то из-за забора окликает его по имени. Неужели его не забыли?? Это была она, маленькая Люся, которая принесла к забору на небольшой бумажной тарелочке несколько кусков горячего шашлыка. Кот, не веря своим глазам и ушам, бросился со всех ног к забору. Да, он не ослышался, это была – она маленькая

девочка Люся! Он всегда верил ей, и она его не подвела, она вернула ему веру в человеческую доброту и сострадание...

Тем временем всё уже было готово. Шашлык разложен по тарелочкам, рюмки наполнены вином, коньяком и фруктовым соком; был негромко включён приёмник, потому что нет ничего хуже, чем сидеть за столом без музыки. Без музыки посиделки становятся похожими на поминки... Как обычно, инициативу на правах хозяина дома взял на себя Юрий. Встав со скамейки, он обвёл всех присутствующих внимательным взглядом, как командир группы диверсантов перед заброской в тыл врага, и торжественно произнёс:

– Итак, я счастлив приветствовать вас, дорогие гости, за этим большим щедрым столом, и на правах хозяина дома хочу огласить культурную программу сегодняшнего вечера! Предлагаю сначала немного выпить и закусить, а после этого отправиться в баню! Попариться как следует, а потом опять выпить и закусить! Итак раза три, не меньше! Есть ли у кого какие-нибудь возражения, замечания или дополнения к моему плану?

Услышав возгласы одобрения, Юрий поднял налитую рюмашку коньяка, приготовившись произнести первый тост:

– Поскольку возражений нет, культурная программа сегодняшнего вечера принимается единогласно. И по этому случаю позвольте провозгласить первый тост: хочу выпить за наших гостей – Марию, Александра и их замечательную дочь Люсю, которые заглянули к нам сегодня на огонёк. На огонёк

нашей баньки, так сказать! Спасибо вам, что приняли наше предложение зайти на шашлычок. С вами всегда весело, вы – неиссякаемый источник радости и хорошего настроения, с вашим появлением даже поминки превращаются в праздник! За вас, дорогие мои друзья и соседи!

Выпив стопку коньяку, Юра сел на место, почувствовав на себе пристальный взгляд жены.

– Я что-то не то сказал, дорогая? – тихо на ушко прошептал он Ольге.

– Да ладно, – всё нормально! – с улыбкой ответила жена. – Зато тост получился оригинальным!

Выпив кто вина, кто коньяка, кто соку, все с жадностью набросились на шашлык. Что ни говори, а мясо получилось действительно отменным! Кто-то говорит, что мясо есть вредно. Кто-то говорит, что жарить мясо на углях очень вредно! Попробовал бы он хоть раз правильно приготовленный шашлык, – он бы так не говорил! Может, и вредно, – но так вкусно!! А это значит, что иногда можно себе это позволить! Без сомнения, можно!

Следующей, кто изъявил желание сказать тост, была Маша. Подняв бокал красного вина, молодая женщина торжественно произнесла:

– Спасибо вам за ваши тёплые слова, дорогие наши друзья Оля и Юра! Вы выпили за нас, а я хочу выпить за отношения в наших семьях. Я думаю, что так, как мы относимся друг к другу – Саша относится ко мне, а я к Саше, и так, как вы от-

носитесь друг к другу – так должны относиться друг к другу в каждой семейной паре! С пониманием, с умом и со здравым смыслом. С заботой и теплотой! Мы смогли добиться главного – мы практически не ссоримся!! И во многом это заслуга наших мужей! Ну и нас, девочек, конечно, тоже.

За нашу логику и здравый смысл – вот за что я хочу выпить! И ещё – за понимание и прощение!

– Спасибо, подруга, дай-ка я тебя поцелую! – Ольга подошла к Маше и поцеловала её в щёку. – Я сейчас расплачусь, ей-Богу!

Утолив голод, все перестали жевать, решив немного передохнуть.

– Ну что, друзья мои, предлагаю перейти ко второй части нашей обширнейшей программы! – встав со скамейки, торжественно провозгласил хозяин дома. – Думаю, что Люсенька вряд ли пойдёт париться, – ей ещё рано, поэтому она может пойти к нам в дом и там посмотреть телевизор. Кстати, можешь взять с собой Юру. В смысле, не меня, конечно, а нашего пса!

– Вот здорово!! – обрадовалась девочка. – Мамочка, можно??

– Конечно, можно! Включай телевизор, и если вдруг что, – сразу беги к нам, в баню! Договорились?

– Конечно, мамочка, сразу прибегу! Тут же два шага всего бежать! А вы возьмите с собой телефоны, и я время от времени буду посылать вам сообщения, как у меня дела.

– Вот это правильно! Если захочешь спать, ты знаешь, где можно прилечь! Тётя Оля кроватьку тебе расстелила. А потом мы придём и заберём тебя. Может даже к этому времени ты ещё и не уснёшь.

Люся вместе с псом отправилась в дом, а молодые люди приготовились к тому, чего они так долго ждали, – посещения парной.

– Так, не теряем время! – скомандовал Юра. – Первыми заходят девочки, раздеваются и берут каждый по простынке, потом заходим мы, мужики. Ну всё, вперёд, девчонки! А мы тут, пока вы переодеваетесь, успеем хлопнуть ещё по рюмашке. Вернее, я успею хлопнуть по рюмашке.

Через несколько минут из предбанника раздался женский крик:

– Ну всё, мы готовы, – можете идти, мальчики!

Мужчины, зайдя в маленькую комнатку, служившую раздевалкой, сняли с себя одежду, завернулись в простыни, от чего сразу стали похожи на римских патрициев, и зашли в комнату побольше, где стоял большой стол с лавками по бокам, и где уже восседали их жёны, так же как и они, завернутые в белые простыни.

– Ну наконец-то! А то мы уже вас заждались, мальчики! Ну, кто первым пойдёт?

– Вы тут хозяйева, – вам и карты в руки. Как скажете, так и будет! – улыбнулась Маша. – Я уж вижу, что тебе невтерпёж, подруга!

– Ну уж нет! Идите лучше вы первыми, а мы – потом, после вас. Мы тут пока разогреемся от ваших криков. А у меня идея – а ну-ка, Юрок, сгоняй-ка на улицу и тащи выпивку и закуску сюда! Пока наши гости парятся, мы тоже найдём чем заняться!

– Сей момент будет исполнено, моя Госпожа! – не заставляя себя долго упрашивать, Юра тут же убежал на улицу.

– Ну что, пошли, что ли, – попаришь меня, муж мой дорогой! – обращаясь к Саше и взяв его за руку, проговорила Мария.

– Сейчас я тебя попарю так попарю, останешься довольна, и не сомневайся! – ответил муж. – Я готов!

Супруги зашли в парную и, плотно закрыв за собой дверь, уселись на деревянную полку. Александр сразу же взялся за ковшик с водой, намереваясь плеснуть её на камни, но Маша вдруг сказала:

– Да подожди ты лить воду, а то мы тут долго не выдержим. Давай чуть-чуть попозже. Ты что, париться сюда пришёл?

– Ну да, вообще-то, дорогая! А что?

Муж, конечно же, сразу догадался, что имеет в виду его проказница жена, но решил поиграть в дурачка, изобразив полное непонимание намёков супруги.

Мария подсела вплотную к мужу, и, положив руку ему на бедро, тихо проговорила:

– А чего хочет мой любимый тигрёнок?

– Твой тигрёнок с удовольствием слопал бы сейчас ещё тарелочку шашлычка! – закрыв глаза, сказал Саша.

– Будет тебе шашлычок, а сейчас я сделаю тебе предложение, от которого ты точно не сможешь отказаться!

– У тебя есть что-то получше шашлычка?

– Кое-что есть, и сейчас я тебе это продемонстрирую. Усаживайся поудобнее и приготовься наслаждаться увиденным тобой зрелищем.

После чего девушка выглянула из парной и, высунув голову в предбанник, крикнула:

– Эй, ребята, сделайте музыку погромче! Пожалуйста!

Быстро прикрыв за собой дверь, она услышала снаружи смех и громкий голос Ольги:

– Проказники, – танцы, что ли, решили устроить?

– Ну что-то типа того! – смеясь, ответила ей Маша. – Стриптиз будем показывать!

– Какой-то странный у вас стриптиз получается! Стриптиз – это когда раздеваются под музыку. А ты, Машка, уже голая, – что же ты будешь с себя снимать, интересно знать?

– Чего-нибудь да сниму! И вообще, я придумала новый вид стриптиза, он называется "банный стриптиз"! Или лучше так, "банные танцы". Ладно, отстаньте, не отвлекайте нас! Займитесь чем-нибудь, пока мы паримся. Юра, это я к тебе обращаюсь! Придумай что-нибудь! У вас полчаса времени!

Музыка из предбанника стала играть громче, и Мария приступила к исполнению своего страстного и зажигательно-

го "банного танца". Ничего более возбуждающего, чем этот танец, Александр не видел в своей жизни никогда...

Красивая обнажённая молодая женщина, вся покрытая капельками пота, двигается в такт ритмичной музыке. Её длинные волосы развеваются от быстрых движений, и её гибкое, хорошо натренированное тело, грациозно извивается, поворачиваясь к неподвижно сидящему и не сводящему с неё взгляда мужчине то одной, то другой стороной. Её небольшие грудки с коричневыми торчащими сосками соблазнительно вздрагивают от ритмичных танцевальных движений, и всё это производит такое ошеломляющее впечатление на её мужа, что он сидит, словно парализованный, и не сводит глаз с завораживающего танца очаровательной нимфы, являющейся никем иным, как его собственной женой, на которой он женат уже несколько лет. Сегодня, в этой бане, Александр увидел свою жену совершенно другую, нежели раньше, и снова влюбился в неё, как несколько лет назад. Наверное, не зря ведь говорят: "магическая сила танца!"

Музыка за дверью затихла, и девушка без сил рухнула на полку, тихо сказав при этом мужу:

– Ну теперь твой выход, дорогой! Покажи, что умеешь делать ты!

Девушка, закрыв глаза, поудобнее улеглась на полку, приготовившись к ласкам мужа, и сразу же почувствовала на своём разгорячённом теле неторопливые движения его рук.

– Давай сегодня обойдёмся без прелюдий. Приступай сра-

зу к делу, а то я сейчас от возбуждения хлопнусь в обморок.

– Ты и так уже лежишь, куда же ещё падать, – некуда падать! – ответил Саша, и через несколько секунд их тела соединились в одно целое, как космические корабли после стыковки...

* * *

Через десять минут Саша и Маша, закутавшись в простыни, медленно вышли из парной и шлёпнулись на лавку, даже не сразу заметив в неярком свете предбанника голую Ольгу, которая оседлала своего мужа, лежащего на лавке, и скакала на нём, как амазонка на горячем скакуне. Только в руках у неё не было копья.

Ольга отвернулась, сильно засмутившись внезапно появившимся Саше и Маше, но Мария поспешила успокоить девушку, полностью отдавшуюся животной страсти, и не в силах остановиться, даже если бы началась третья мировая война:

– Не останавливайся, подруга, – давай заканчивай! Мы не смотрим! А ты куда это пялишься, муженёк? – строго спросила Александра жена. – На меня давай смотри, а лучше вот, на шашлычок погляди! Ты же хотел! Садись за стол, – надо немного подкрепиться после парной. Уж очень много она сил отнимает!

Ольга закончила наконец-то скакать на своём муже, после чего медленно слезла с него, тяжело дыша, и они тут же поспешили завернуться в свои простыни, после чего уселись на

лавку напротив Саши и Маши.

– Ну что, понравилось? – улыбаясь, спросил Ольгу муж.

– Да, любимый, очень понравилось! – ответила ему жена, целуя мужа в щёку.

– Да я не об этом! Я спрашиваю, тебе понравилось, дорогая, когда на тебя смотрят?

– Как тебе не стыдно, – жене такие неприличные вопросы задавать, да ещё и при посторонних людях? – засмушалась девушка. – Не скажу!

– Всё ясно мне с тобой! Ну ладно, давайте рассказывайте, как попарились! – обращаясь к Саше и Маше, которые набросились на еду, как будто два дня ничего не ели, спросил Юра.

– Честно говоря, мы ещё даже и не парились! – с набитым ртом ответила ему Мария. – Некогда было париться. То одно, то другое... Правда, Сашенька?

– Ну конечно, – чем заниматься в парной? Не париться же! – со смехом проговорила Ольга. – Ладно, сейчас все вместе пойдём! А ты не радуйся, ишь, какой! – строго сказала своему мужу девушка, заметив на его лице довольную улыбку. – Размечтался! Значит, слушайте меня внимательно, мужчины! Мы с Машей заходим и ложимся на полки полами кверху, а потом заходите вы и начинаете нас вениками хлестать. Только уговор – на чужую жену не пялиться! Смотреть можно только на попу своей собственной жены, и никуда больше! Договорились?

– Ну конечно, Оленька! Что же мы, извращенцы какие, что ли? – поспешил ответить Юра. – Как поётся в песне: "лучше нет на свете попы, чем попа любимой жены!"

– Нет такой песни! В общем, вы меня поняли! Мы с Машкой заходим, и через минуту вы. И помните, о чём я вам говорила!

Девушки встали из-за стола и юркнули в дверь парной, на ходу сбрасывая с себя простыни. Через несколько секунд из-за двери послышался женский голос: "Ну всё, – можете врываться!"

Мужчины неторопливо открыли дверь, стараясь как можно дольше продлить это удовольствие – созерцание обнажённой чужой женщины. Они, как по команде, мгновенно остановили взгляды на круглых прелестях своих жен, правда, сразу же нарушив уговор. Каждый из них, вместо того чтобы смотреть на попу своей жены, сразу же устремил свой взор на попу чужой.

– Ну что вы там, остолбенели что ли? – с нарочитой строгостью спросила Ольга. – Плесните из ковшика водички на камни! Совсем наши мужчины потеряли способность сообщать! Слушай, подруга, я вот что думаю, – надо следующий раз им глаза завязать повязкой!

– Так ещё хуже! – со смехом ответила ей Мария. – С завязанными глазами они вообще всё перепутают! Присунет каждый из них чужой жене вместо своей! Пусть уж лучше без повязок!

После этих слов барышни залились громким смехом.

Вода, попав на камни, громко зашипела, и вот наконец-то парная была готова к тому, для чего, собственно, она и была предназначена в первую очередь.

Мужчины сначала осторожно, а потом всё сильнее и сильнее хлестали своих жён по спинам, попам и ногам, а те только тихонечко попискивали и повизгивали от удовольствия.

– Ну всё, достаточно! – не выдержала больше Оля. – Попарили задок, а теперь мы приступаем к передку!

После этих слов мужчины ещё больше оживились, не в силах сдержать радостные улыбки от предвкушения такого умопомрачительного зрелища, но тут же были остужены словами Ольги, вылившей на мужские мечты ушат холодной воды.

– А вот и не угадали! Передок мы будем парить себе сами! А вы садитесь спинами к нам и ждите своей очереди. Потерпите немного, – мы вас тоже скоро попарим!

Девушки, усадив мужчин на лавку, уселись сзади них на верхние полки и начали хлестать себя вениками, покрикивая от удовольствия.

– Ну всё, я больше не могу, – тихо проговорила Маша. – Что, подруга, займёмся мужиками? Отомстим им, что ли, за все свои унижения и обиды? Ложитесь-ка вы, мальчики, на животики, – пришёл и ваш черёд. Ничего не хотите сказать нам напоследок?

– Дорогая жена, ты – самая красивая!! – хором прокрича-

ли мужа.

Девушки, плеснув ещё ковшик воды на раскалённые камни, от души отхлестали мужей по спинам, без стеснения обсуждая их тела и то и дело заливаясь громким смехом, а потом, уже совершенно обессиленные, отдали им веники и снова улеглись на верхнюю полку, не в силах больше даже чуть-чуть пошевелиться.

Через несколько минут они, уже совершенно не стесняясь друг друга, выбежали на улицу, благо там уже стемнело, и с разбега бултыхнулись в маленький бассейн рядом с баней. Этот бассейн был предметом особой гордости Ольги и Юрия. Они столько труда потратили на его устройство, и, как выяснилось, не зря! Замечательная вещь – бассейн на участке!

Немного поплавав, все четверо вылезли из воды и побежали обратно в баню. Через несколько минут, завернувшись в простыни, все снова сидели за большим столом, страшно усталые, но очень довольные, и, попивая горячий чай, болтали о том о сём.

Такое странное чувство было у всех после бани – чувство усталости и одновременно чувство необыкновенной легкости и свежести, не сравнимое больше ни с чем на свете. Странно, – на свете много дурацких памятников, но почему-то нет памятника русской бане! А вот ей-то действительно не мешало бы поставить памятник!

– Слушай, Саша, а ты не хотел бы сходить и посмотреть,

как там наша дочь поживает, – с наслаждением отхлёбывая ароматный чай из чашки, спросила Мария. – А то мы тут так заигрались, что про родную дочь забыли начисто!

– Да я и сам уже хотел сходить. Ты меня чуть-чуть опередила, – ответил муж, проглатывая кусочки давно остывшего, но такого же вкусного мяса.

– И Юру возьми с собой! Поговорите там о том о сём, нас обсудите заодно! Ну давайте, – идите, идите. Дайте девушкам побыть вдвоём, посплетничать немножко!

– Ладно, Юрок, пошли на улицу, – подышим свежим воздухом, а то жёнам нашим очень уж хочется потрепаться друг с дружкой! – проговорил Саша с набитым ртом, прихватив с собой бокал чаю.

Мужчины удалились, оставив молодых женщин наедине. Переглянувшись друг с другом, они, как по команде, тихо рассмеялись, стукнувшись поднятыми вверх ладошками.

– Вот мы с тобой зажигаем, подруга, – прямо как в молодости!

– Помнишь, как весело было до того, как мы вышли замуж? Общагу помнишь?

– Разве такое забудешь?? Только мужьям нашим об этом знать совсем не обязательно, – смеясь, ответила подруге Мария. – Расскажи что-нибудь из своей бурной молодости, подруга!

– Ладно! Короче, – было это на День студента, по-моему. Да, точно, на День студента! Забурились мы в общагу, – я

и ещё две мои одногруппницы. Ну, естественно, нажрались там, как свиньи. Потом эти две клюшки куда-то пропали, и я осталась одна в комнате с тремя пацанчиками, из медицинского, кажется. В общем, не знаю как так получилось, но они меня втроем там и отоварили! Потом, правда, говорили, что это я сама им предложила, но что-то я в этом сильно сомневаюсь. Ну да я и не в обиде...

– Да ладно??? – ошеломлённо вылупила глаза на свою подругу Маша. – Ничего себе!! Расскажи, как это вообще – с тремя мужиками сразу?

– Я бы тебе с удовольствием рассказала, Машка, только я ничего не помню. Так обидно – один раз такое приключилось, и ничего не запомнилось, – так, отдельные моменты какие-то всплывают, и всё!

Да ладно, всё закончилось хорошо. Не забеременела, и то ладно! На утро даже п***** не болела, как ни странно. Ну да она у меня уже тогда тренированная была! Ну а теперь твоя очередь, Машенька, – давай рассказывай! Я уверена, что и у тебя есть чем поделиться. Давай, давай, не скромничай!

– Ну ладно, был такой случай, – постепенно приходя в себя от откровенного рассказа подруги, начала своё повествование Маша. – Однажды во времена моей бурной молодости поехали мы одной весёлой компанией на природу. Заехали в лес километрах в семидесяти от города, выгрузились возле маленькой речушки на полянке, поставили палатки, зарядили шашлычка, винца, – в общем, всё как положено, – загу-

дели по полной программе. Я так напилась, что по дороге к речке, куда я отправилась искупнуться, упала в траву и уснула как убитая.

Проснулась я от того что кто-то трогает меня за разные места. Открыла глаза и вижу, что уже стемнело и кто-то, взвалив меня на плечо, потащил в лес. Ну, – думаю, конец мне пришёл, не иначе. Хочу крикнуть, да не могу, – какую-то тряпку мне в рот засунули и вдобавок руки связали верёвкой.

Несли меня долго, – полчаса, не меньше, потом затащили в какую-то пещеру и бросили на что-то мягкое типа травы. Темнота такая что хоть глаз выколи. Ничего не видно, только слышно как этот Незнакомец, который меня украл, сопит как паровоз. Потом он разжёт в пещере огонь и я наконец-то смогла осмотреться вокруг. То что я увидела, не прибавило мне хорошего настроения, скорее даже наоборот. Я поняла, что нахожусь в большой пещере, середине горит костерок, а рядом с ним сидит, – кто, как ты думаешь?

– Инопланетянин? – улыбнулась подруга.

– Ну что ты глупости то говоришь, откуда в наших краях взяться инопланетянам? – недовольным голосом проговорила Мария. – Я рассказываю о том как меня похитили, а она ржёт как лошадь! Нет, это был не инопланетянин, – это был он, Снежный человек! Представляешь??? Оказывается они существуют и более того, могут разговаривать! – под громкий смех подруги закончила своё повествование Маша.

– Ну теперь я понимаю откуда у тебя любовь к волосатым мужикам, – не переставая смеяться, проговорила Ольга. – Слушай, а у вас с ним было? Расскажи, мне ужасно интересно!

– Как тебе не стыдно такое говорить?? Спешу тебе разочаровать, – он оказался очень галатным кавалером, накормил меня, успокоил. И вообще, вёл себя приличнее чем иные наши мужики.

– Что же он, такой галантный, тогда тебя украл? – спросила Машу подруга.

– И совсем не для того о чём ты подумала. Просто он очень одинокий, семьи у него нет, и тем более когда он меня увидел, я ему очень понравилась. Вот такие дела...

– А что же было дальше, расскажешь?

– Конечно, – я погостила у него несколько дней, а потом сбежала потому что сам он меня никогда бы не отпустил. Такая вот история...

– Признайся, подруга ты же всё это выдумала? Про снежного человека? – устав, наконец, смеяться спросила Ольга.

– Ничего я не выдумала, всё это – чистая правда! – ответила Мария. – И вообще, никакой мужчина не сравнится со снежным человеком.

Ощущать, как крепкие мужские руки нежно ласкают твоё тело, гладить его крепкие мускулистые руки, спину, тугую, как орех, попу; чувствовать, как его язычок лижет у тебя между ног; и после всего этого ощущать, как его большой, го-

рячий "хоботок" медленно проникает в твоё тело и начинает двигаться, – сначала медленно, потом все быстрее и быстрее, – и ты, не в силах больше просто так неподвижно лежать на спине, начинаешь двигаться вслед за ним... Ну да ты сама всё знаешь, чего я тебе рассказываю! Ой, что-то я от своего собственного рассказа опять возбудилась не на шутку!

– Саша, где ты там? Иди скорей сюда, – твоей жене требуется срочная помощь! – громко крикнула Ольга, повернув голову к входной двери.

– Ты что, Оля, не надо!!! – испуганно прошептала Маша. – Я больше сегодня не хочу! Хватит с меня уже на сегодня.

– Да, подруга, трудно представить, что всего лишь несколько лет назад мы могли творить такое! А что теперь? Теперь мы солидные законные жёны своих мужей! Ты – доктор, а я – преподаватель. У тебя уже большая дочка, да и вообще, – всё у нас хорошо. Главное, что мужья у нас хорошие, всё понимающие, – это самое главное! Но бывшие времена всё равно приятно вспомнить! Только нашим мужикам не надо об этом рассказывать!

– Это само собой! Времена нашей бурной молодости прошли, и остались только в нашей памяти, "под семью замками". Давай-ка выпьем за это ещё по чашечке чая! – торжественно провозгласила Мария, поднимая очередную чашку ароматного напитка, как вдруг открылась дверь, и в комнату вошли оба мужа.

Ни слова не говоря, они сели на лавку, и вид их не пред-

вещал ничего хорошего. Оба были мрачнее тучи...

– Что случилось, Саша, – что-нибудь с Люсей? – обеспокоено спросила Мария. – Говори уже, не томи!

– С Люсей-то как раз всё в порядке, – спит себе, а рядом с ней на коврике Юра. В смысле, пёс, – холодным голосом, от которого у Марии у самой похолодело всё внутри, тихо произнёс Александр. – Проблема-то как раз в другом! Давай лучше ты скажи, брат, а то я сейчас такой злой, что могу не сдержаться и сотворить что-нибудь непоправимое!

– Хорошо, обманутый муж, скажу! – таким же мрачным голосом ответил ему Юрий. – Дело в том, что когда мы уходили, мы спрятали здесь, в предбаннике, микрофон, который передаёт звук прямо на наш планшет, и всё, что вы тут наговорили, мы прекрасно слышали и даже на всякий случай записали! Потом в суде пригодится, во время бракоразводного процесса! Ну что, давай начнём с тебя, "верная" моя жёнушка, – обращаясь к Ольге, произнёс муж, при этом даже не удостоив побледневшую жену взглядом. – Что ты можешь сказать в своё оправдание?

– Юрочка, миленький, прости! – пролепетала она, вскакивая со своего места и подбежав к мужу, пытаясь поцеловать его в губы. – Это было давно, и было то всего один единственный разочек! Клянусь тебе!

– Так я тебе и поверил! В общем, я с тобой развожусь! Я не намерен больше жить с женщиной, которая могла вытворять такое. Сейчас я уеду, а ты оставайся здесь! Хотя нет, – пожа-

луй, еще разочек пойду попарюсь, а потом уже уеду, чтобы не возвращаться больше никогда!

– Нет, любимый, ты не сможешь так поступить со мной! – прошептала Ольга, продолжая осыпать мужа поцелуями.

– Это почему я не могу так поступить, интересно знать?

– А потому... А потому, что я беременная!! – выпалила Ольга, сама удивляясь своей находчивости. – Ты же не бросишь беременную жену, дорогой?

– Хорошая попытка, но она не удалась! Врёшь ты всё про беременность! Если бы ты на самом деле была беременная, ты бы уже давным-давно рассказала своей подруге, а ты про это – ни слова! Кстати, что это мы всё о тебе да тебе? Тут вот и Александр тоже кое о чём хочет спросить свою жену, правда, брат?

– Правда, правда! А что ты скажешь в свою защиту, честнейшая из жён?

– Во-первых, это было до тебя. Во-вторых, у нас ребёнок. А в-третьих, у меня было это не с мужчинами, а с женщинами, поэтому это вообще не считается! – выпалила Маша, с трудом осознавая всё происходящее.

Ещё пять минут назад её брак был крепок и надёжен, как египетская пирамида, и вот он вдруг затрещал и начал рушиться прямо на глазах, превратившись из египетской пирамиды в старую разваливающуюся "хрущёвку". И всё из-за какой-то ерунды!!

Откуда-то издалека, как в тумане, услышала она голос му-

жа:

– Я выслушал твои доводы и признаю их слабыми и неубедительными. Особенно третий твой довод насчёт женщин. О нём мы поговорим более подробно, но немного позже. А сейчас...

Двое мужчин внимательно посмотрели друг на друга:

– А сейчас мы пойдём ещё раз попаримся!!!

И тут вдруг раздался такой оглушительный хохот, от которого баня чуть было не развалилась на части. Женщины с изумлением уставились на своих мужей, которые смеялись как сумасшедшие, не в силах остановиться.

– Девчонки, видели бы вы сейчас свои лица, – сквозь слёзы и смех проговорил Юрий. – Да ладно, расслабьтесь, – мы вас разыграли! Никаких микрофонов тут нет. Вы за кого нас принимаете? Просто мы взяли вас на понт, а вы и повелись! Правда, здорово получилось?

– Ах ты, сволочь такая, – тихо произнесла Мария, медленно вставая с лавки и также медленно начав двигаться в сторону мужа. – Я тут чуть с ума не сошла, а они, видите ли, пошутили!

Мария подошла к мужу на расстоянии вытянутой руки и со зловещей улыбкой, не предвещавшей ничего хорошего, внезапно нанесла молниеносный удар слева в голову мужа. Всё-таки многолетние занятия боксом не прошли даром!

Следует сказать, что девушка не совсем нанесла удар. Она могла бы нанести удар, но её рука вместо того, чтобы по-

пасть в цель, попала всего-навсего в воздух. Её муж был не лыком шит, и, прекрасно зная вспыльчивость своей жены, давным-давно научился мастерски уклоняться от её ударов. Такое Маша позволяла себе исключительно редко, но всё же иногда позволяла.

Сильный кулак молодой женщины "просвистел" в воздухе в нескольких сантиметрах от Сашиной головы, и, не давая женщине нанести второй удар, мужчина мгновенно схватил её в объятия и крепко-накрепко прижал к себе. Соперник был повержен.

– Ну всё, успокойся! – строго сказал он жене, осыпая её поцелуями. – Говорю же, разыграли мы вас!

Девушка сразу обмякла в крепких объятиях мужа, и страстно ответила на его поцелуй. Краем глаза Александр увидел, что Юра и Оля тоже стоят обнявшись, и целуются, как будто встретились после долгой разлуки...

Через несколько минут все четверо, как ни в чём ни бывало, сидели за столом и, попивая чай, продолжали весело болтать о том о сём.

– У меня созрел тост! – подняв бокал с чаем, торжественно провозгласил Александр, обводя взглядом всех присутствующих. – Я предлагаю больше никогда не вспоминать то плохое или стыдное, что было у каждого из нас в прошлом, потому что прошлое уже давно прошло, и думать только о настоящем и будущем. Не будем ворошить "скелеты в шкафу"! – и в полголоса добавил, сев обратно на лавку, – тем

более что у некоторых из нас этих "скелетов" так много, что в шкаф они не помещаются. Для этих скелетов нужен не шкаф, а целая комната! Правда, девчонки?

Постепенно "банный день" подходил к концу. Уже не имея сил ни пить, ни есть, ни париться, молодые люди стали собираться по домам. Саша и Маша помогли своим друзьям прибраться и хотели было забрать маленькую Люсю, но Ольга настояла, чтобы девочка осталась ночевать у них в гостях. Закрыв баню, все четверо пошли в дом, чтобы посмотреть, как там Люся. Всё было в порядке. Девочка крепко спала на кровати, а рядом с ней на коврикe спал пёс Юра, охраняя её сон.

– Ну всё, пока! Заходите завтра к нам, только не очень рано. В общем, ждём вас с ответным визитом.

Маша поцеловала на прощание Юру и Ольгу, и то же самое сделал Александр. Через пару минут они уже были у себя на участке. Закрыв за собой калитку, они не спеша пошли в дом, чтобы наконец упасть в тёплую мягкую постель после этого суматошного, но очень весёлого и хорошего дня.

– Слушай, Сашенька, а давай немного посидим на лавочке? – предложила жена. – Такой замечательный вечер! Успеем ещё выспаться, – завтра торопиться всё равно некуда. Спи хоть до обеда!

– Конечно, давай посидим, жена, я не против!

Вдруг трава зашевелилась, и из кустов стремительно выскочил кот Васька. С громким мяуканьем он бросился к мо-

лодым людям, сразу же начав тереться об их ноги, громко мурлыкая от удовольствия.

– Смотри-ка, соскучился, Василий, да? – ласково щекоча коту шею, проговорила Маша.

– Ну рассказывай, где шлялся, кого встретил, – рассказывай! Симпатичных кошечек много ли в округе? Познакомился хоть с кем-нибудь?

Кот, ещё немного потеревшись о ноги своих хозяев, наконец успокоился и, усевшись рядом, начал умываться и приводить себя в порядок после долгих странствий по окрестным садам и огородам...

Молодые люди уселись рядышком на лавочку и замолчали, думая каждый о своём.

Саша вспомнил, как в детстве он жил в деревне, далеко-далеко отсюда, – в степях Южного Урала, и любил вот так же, как и сейчас, тихими летними вечерами сидеть на скамеечке в саду около дома, подолгу глядя на небо, усыпанное звёздами. Такого количества звёзд, как в тех краях, он больше нигде не встречал. А может, это просто впечатления детства, когда многие вещи видишь первый раз, и от этого они врезаются в память на всю жизнь? Или может, потому так много звёзд на небе, что воздух там чистый-чистый, как будто в горах, неиспорченный никаким смогом и выхлопными газами автомобилей? Здесь, конечно, не было столько звёзд, как там, много лет назад, но этот вечер очень напоминал те тихие летние вечера далёкого детства.

А Мария думала совсем о другом, сидя рядом с мужем на скамейке и чувствуя тепло его тела... Она думала о том, как удачно складывается её жизнь: любимая работа, любимая дочь; муж, с которым ей очень повезло, – но почему-то именно это и беспокоило её последнее время. Она думала, что так хорошо долго не бывает, и скоро обязательно случится что-то плохое, и всей этой идиллии придёт конец. Особенно остро она почувствовала это именно сегодня, – когда, казалось, ничего не предвещало никакой беды. Ей вдруг стало страшно, и она ещё сильнее прижалась к мужу.

– Что с тобой? Тебя что-то беспокоит? – спросил он жену.

– Боюсь я чего-то, милый, а чего – сама не пойму... Мне почему-то кажется, что этот вечер такой – последний, и больше таких вечеров уже не будет никогда... Прости, дурь какая-то лезет в голову... Просто у нас всё так хорошо, слишком хорошо. У всех моих знакомых одни сплошные проблемы, а у нас всё хорошо...

– А вот если я, к примеру, вывихну ногу и буду хромать? Тогда у нас уже не будет всё так хорошо. А когда у нас не будет всё хорошо, ты успокоишься? – обнимая жену за плечи и ласково целуя её в щёку, улыбнулся Александр.

– Тебе бы только шутить, дорогой! – невесело усмехнулась Мария.

– Просто мне хочется отвлечь тебя от мрачных мыслей, только и всего! У тебя такая работа, что ты каждый день сталкиваешься со смертью и чужой бедой, – может, от это-

го такие мысли? Не волнуйся, – всё будет хорошо! Было хорошо, и будет хорошо! Вот так! Ну что, пойдём спать? Слушай, – а я понял, почему у тебя на даче бывает плохое настроение. Ты привыкла жить в душном, загазованном городе, с огромными толпами народу, суетой, массой машин, – и как только ты попадаешь в наш дачный "рай", у тебя начинается депрессия! Я даже придумал этому название: "непереносимость чистого воздуха". Или даже так: "непереносимость спокойной жизни".

– Может, ты и прав, – улыбнулась Мария.

– Ну ладно, пойдём в дом, уляжемся на кроватку, – и я тебя помучаю немного, чтобы жизнь мёдом не казалась. Подниму тебе настроение! Пойдём сходим на "горшок", и баиньки!

Через десять минут молодые люди уже лежали на своей большой кровати, закрыв глаза, и делились впечатлениями о прошедшем дне.

– Всё-таки баня – замечательная вещь! Говорят, что баня очищает. А я бы добавил, – сказал, что баня ещё и согревает; баня мирит тех, кто поссорился; баня успокаивает, баня улучшает настроение; баня оздоравливает, и много чего делает ещё. А самое главное – на Руси испокон веков именно в банях делали детей! – перечислял все банные достоинства Александр, находясь под впечатлением прошедшего дня. – Ты согласна, дорогая?

В ответ молодой человек услышал тихое посапывание сво-

ей благоверной, спящей "без задних ног".

– Ну вот и поговорили, – пробормотал муж, и через несколько минут так же, как и жена, погрузился в крепкий сон...

* * *

На утро Саша и Маша проснулись очень рано, несмотря на то, что собирались спать аж до самого обеда. Наверное, им было не по себе оттого, что их дочь осталась у соседей. Мария, едва протерев глаза, тут же побежала к соседям и, разбудив ещё спящую девочку, увела её домой. Потом снова улеглась к мужу под бочок, достала с тумбочки книжку с необычным названием "Утёс летящих всадников" и с увлечением погрузилась в чтение...

*

*

Раннее утро... Солнце ещё не выглянуло из-за вершук деревьев, окружающих со всех сторон большую поляну, и ничего не нарушает тишину и покой векового леса, кроме пения птиц и стрекотания кузнечиков. Ни души кругом... Покой и полное умиротворение царят вокруг. Но вот где-то в глубине леса внезапно возник какой-то неясный шум. Он становился сильнее и сильнее, и вот, наконец, стало понятно, что же является источником этого шума. На поляну вышли две большие группы вооружённых мечами и копьями людей, над которыми развевались знамена и вымпелы разных цветов.

Оба отряда, человек по сто в каждом, никак не меньше, встали напротив друг друга, разойдясь по противоположным сторонам поляны.

Через несколько минут от каждого из отрядов почти одновременно отделились два всадника и медленно двинулись навстречу друг другу. Они оба были вооружены мечами, на одном из них был богатый камзол ярко-красного цвета, а на другом – голубого. Всадник в голубом остановился в метре от своего соперника и поднял вверх руку.

– Приветствую тебя, храбрый сэра Ричард, и благодарю за то, что принял мой вызов и согласился в столь ранний час прибыть сюда для решения нашего вопроса, который более не терпит никаких проволочек! Мы не уйдём с этой поляны до тех пор, пока он не будет решён сегодня, здесь и сейчас, окончательно и бесповоротно! – громким голосом сказал один из всадников.

– И я приветствую тебя, благородный Ланселот! Несмотря ни на что, я очень рад видеть тебя в добром здравии, хотя, честно говоря, я предпочёл бы встретиться с тобой за большим обильным столом, поднимая кубки с вином за здоровье и воздавая хвалу Господу нашему, а не на поле битвы с мечами в руках! Ну да ладно, побережём любезности для более удобного случая, а сейчас я предпочёл бы немедленно приступить к обсуждению нашего вопроса, решение которого не терпит более никаких отлагательств, и ради которого мы и встретились здесь, на этой поляне в столь ранний час.

Как ты уже, наверное, догадался, – речь пойдёт о прекрасной Марианне, которая долгое время служила меж нами яблоком раздора, и последний год горьким ядом отравляла нашу с тобой крепкую дружбу, а посему – чтобы прекратить эти ненужные распри между нами, предлагаю тебе, храбрый Ланселот, раз и навсегда отступиться от Марианны, и поклясться мне именем Господа нашего, что ты никогда более не будешь претендовать на руку и сердце этой благородной леди, и пообещаешь мне никогда больше не домогаться её любви. Отступи, пока не поздно, и это сохранит не только нашу дружбу, проверенную в боях, но и твою жизнь, – ибо, клянусь Всевышним, – в противном случае я убью тебя! И советую тебе не тянуть с ответом, если не хочешь, чтобы мой меч поторопил тебя!

– Ну что ж, отважный сэра Ричард, – я внимательно и терпеливо выслушал твою пламенную речь, а теперь хочу, чтобы ты послушал и меня. У меня к тебе есть встречное предложение: ты немедленно, здесь и сейчас, даёшь мне клятву убраться с моей дороги и более никогда не претендовать на любовь Марианны, и я в награду за это дарю тебе жизнь. Кроме того, наши прежние распри никак не повлияют на нашу дальнейшую дружбу. Прежде чем ответить мне, хорошо подумай, ибо в случае отказа ты немедленно умрешь!

– Ну что ж, – я вижу, ты не внял голосу разума, Ланселот! Бог свидетель, – я давал тебе шанс, но ты им не воспользовался. Остаётся решить наш спор в честном поединке, – дру-

гого пути я не вижу. Слезай с коня и приготовься к схватке, упрямый рыцарь, и призови на помощь всех святых, которые есть на свете, хотя вряд ли они тебе помогут! Я уже вижу, как смерть распостёрла над тобой свои чёрные крылья!

Рыцари спешили и, осенив себя перед схваткой крестным знаменем, достали мечи из ножен.

– Такое прекрасное утро, – жаль омрачить его смертью, но ничего не поделаешь... Глупость и безрассудство бывают сильнее здравого ума и взвешенных решений! Ну что, начнём? И да поможет нам Бог!

С этими словами сэр Ричард нанёс своим тяжёлым мечом первый удар. Удар был так силён, что его противник еле-еле устоял на ногах, успев прикрыться большим щитом. Далее удары следовали один за другим, не давая Ланселоту опомниться, и, если бы не щит, он был бы уже мёртв, несмотря на то, что поединок длился всего лишь минуту, не более...

Под мощными ударами меча Ричарда Ланселот начал отступать назад, и через несколько метров упал на землю, споткнувшись о лежащий в траве камень. Меч выпал у него из рук, щит отлетел в сторону...

– Да, недолго же ты продержался, храбрейший из храбрых! – с усмешкой проговорил Ричард, поднося свой меч к груди поверженного наземь противника. – Даже как-то скучно и неинтересно!

– Ну давай, делай своё дело! – без страха смотря на острый клинок меча, тихо проговорил поверженный Ланселот. – По-

хоже, твоя взяла!

– Ну ж нет! – убирая меч от груди Ланселота, тихо ответил Ричард. – Чтобы потом все говорили, что храброго и сильного сэра Ланселота победил не я, а случайно попавшийся на дороге камень?? Я свою победу не с кем делить не собираюсь, а тем более с бездушным камнем! Вставай, рыцарь, и продолжим наш поединок!

Ричард протянул руку Ланселоту, и он, подняв из травы меч, вновь приготовился к схватке. От щита больше не было никакого толку, поскольку от мощных ударов противника он раскололся напополам...

Увидев это, Ричард отбросил свой щит в сторону.

– Предлагаю уравнивать наши шансы! Мне достаточно одного меча, чтобы отправить тебя на небеса!

Поединок продолжился с ещё большим ожесточением... Мощные удары мечей сыпались один за другим, и через несколько минут инициатива стала постепенно переходить к сэру Ланселоту. Растерянность первых минут боя наконец-то прошла, и он, не переставая, наносил сокрушительные удары мечом по противнику, не давая ему опомниться ни на мгновение.

Было видно, что рыцари уже очень устали и махали мечами все медленнее и медленнее...

И вот, наконец, обессиленный сэр Ричард всего лишь на мгновение промедлил и пропустил удар своего соперника... Ланселот тут же воспользовался оплошностью своего про-

тивника, нанеся ему мощный удар мечом по правой руке.

Ричард, выронив меч, как подкошенный рухнул на траву.

– Ну вот и всё... – тихо проговорил командир отряда, которым командовал Ричард. – Сейчас начнётся! – и обращаясь к солдатам, стоявшим за его спиной, уже громко сказал. – Воины, приготовиться к атаке! Господь сегодня на нашей стороне, ибо солнце светит нашему противнику прямо в глаза! Готовьтесь к бою, и да поможет нам Всевышний!

Сэр Ричард, тяжело дыша, лежит в густой траве... Ставший бесполезным меч лежит чуть поодаль от него. Кровь на алом камзоле почти не видна... Над ним склонился Ланселот, и, показав мечом в сторону вооружённых людей, готовых ринуться в бой, громко сказал:

– Посмотри на этих людей, храбрый сэр Ричард! Зачем им сегодня умирать?? У каждого из них есть матери, жёны, дети, которые ждут их сегодня к обеду домой. Ждут живыми и здоровыми. В твоих силах сделать так, чтобы никто сегодня не пострадал и все остались живы, в том числе и ты. Откажись от Марианны здесь и сейчас, – и мы разойдёмся мирно по своим домам. Одно твоё слово, всего лишь одно!!! Подумай над моим предложением и прими наконец правильное решение!

Ричард, посмотрев на подготовившихся к атаке рыцарей, потом на Ланселота, тихо сказал:

– Нет, друг мой, – я не откажусь от Марианны, даже если это и будет стоить мне жизни, и это моё решение окончатель-

ное и бесповоротное! Убей меня своим мечом, но прежде чем ты нанесёшь свой удар, исполни мою последнюю просьбу. Помоги мне подняться, – я хочу обратиться с последним приказом к своим людям. Сделай это для меня, прошу!

Ланселот помог быстро слабеющему от потери крови Ричарду подняться на ноги.

– Храбрые рыцари, слушайте меня! Я скоро умру, но не хочу, чтобы сегодня умер кто-нибудь из вас! А посему слушайте последний приказ: разворачивайтесь и уходите обратно в город. Я проиграл в честном поединке, и сегодня за свою любовь пострадаю только я, и никто другой! Выполняйте приказ, и прощайте!

– Ну ж нет, сэра Ричард, – никуда мы не уйдём! Мы сумеем отомстить за тебя! – тихо сказал командир отряда.

И, повернувшись назад, к своим людям, громко спросил:

– Ваше решение, храбрые рыцари! Уходим или остаёмся?

– Остаёмся, командир! Как раз хороший повод разобраться раз и навсегда с этим Ланселотом. Командуй атаку, командир! – услышал он голос сзади из толпы.

– Солдаты, приготовиться к атаке! С нами Бог и наш король! Отомстим за сэра Ричарда, и да поможет нам Всевышний!

И вдруг в метрах трёхстах от поляны, на дороге кто-то увидел двух всадников, мчавшихся во весь опор.

– Смотри, командир, – кто-то скачет сюда, и, похоже, он хочет сказать нам что-то важное! – обращаясь к командиру,

крикнул один из воинов.

Через минуту двое всадников вылетели на поляну и остановили своих разгорячённых коней между двумя отрядами, готовыми ринуться в бой.

– Ну слава Богу, успели! –с облегчением проговорила молодая женщина с длинными светлыми волосами, спрыгнув с коня и подбежав к стоявшим рядом Ричарду и Ланселоту.

– Вы что же это такое творите?? – возмущённо крикнула девушка, глядя на двух рыцарей, один из которых поддерживал другого. – Затеяли поединок, и, чует моё сердце, конечно – из-за меня? А вам не приходило в голову, что неплохо бы сначала спросить у меня, кому я отдам предпочтение, а не убивать друг друга? Ричард, ты что ранен?? – заметив кровь на комзоле, с ужасом прошептала молодая женщина. И, обращаясь к своему спутнику, пожилому седовласому мужчине, она повелительным тоном сказала:

– Бернард, помогите ему скорее! Надо остановить кровь! Ложись на траву, Ричард, и снимай камзол, надо осмотреть и перевязать твою рану. А вы что стоите, – быстро несите тряпки какие-нибудь, и шевелитесь, а то я вам сегодня устрою, – будете знать, как мечами махать и убивать друг друга! – обращаясь к окружившим её со всех сторон воинам, строго проговорила девушка.

При тщательном осмотре оказалось, что рана была не опасна, хотя Ричард и потерял довольно много крови.

Аккуратно перевязав рану, Ричарда снова уложили на

траву, положив ему под голову его окровавленный камзол.

– Ну давайте, рассказывайте, безрассудные мои друзья, что у вас тут произошло? – строго спросила молодая женщина. – И не вздумайте врать, а то я сейчас сама возьму меч и убью вас обоих!

– Раз уж всё так обернулось, и ты здесь, с нами, – я, пользуясь этим счастливым стечением обстоятельств, предлагаю тебе, прекрасная Марианна, стать моей женой! – слегка приподстав с травы, тихо, но торжественно произнёс Ричард. – Клянусь Всевышним, никто не любил тебя так, как я!

– Так, с тобой всё понятно, рыцарь! А что скажешь ты, Ланселот? Чует моё сердце, у тебя тоже есть ко мне какое-то предложение!

– Несмотря на то, что Ричард сумел опередить меня, я, в свою очередь, тоже хочу сделать тебе подобное предложение. Предлагаю тебе свою руку и сердце, благородная Марианна, тем более, что в честном поединке я вырвал у своего соперника победу и теперь по праву ты принадлежишь мне!

– Ну что ж, – мне очень лестно, что двое таких благородных и храбрых рыцарей одновременно делают мне предложение, но, к сожалению, одному из вас я, естественно, должна отказать. Но это совсем не значит, что, приняв предложение одного из вас, я нанесу другому смертельную рану. Вот почему я и взяла Бернарда с собой. Он является настоятелем церкви святой Магдалены, и у него есть, что вам сказать. Говорите, святой отец!

– Дело в том, дети мои, что не далее как вчера вечером я узнал то, что навсегда прекратит вражду между Вами, храбрый Ричард, и Вами, отважный Ланселот. Вчера я встретил одного человека, хорошо вам известного, который сообщил мне, что благородный Ланселот является родным братом Марианны, а посему никак не сможет стать её мужем! У вас, молодые люди, разные матери, но один отец. Он погиб в бою, не успев перед смертью сообщить тебе, Ланселот, что Марианна – твоя родная сестра. Вот такие дела...

Я счастлив тем, что благодаря мне удалось избежать кровавой бойни, и правда наконец-то восторжествовала! Господь помог мне установить мир между вами, дети мои! Брат нашёл сестру, и влюблённые, я надеюсь, также сегодня обретут друг друга!

Молодые люди, ошеломлённые свалившейся на них неожиданной новостью, стояли неподвижно, как восковые фигуры, не в силах произнести ни слова. Первой пришла к себе Марианна. Подойдя к Ланселоту, она, глядя ему в глаза, тихо проговорила:

– Я так счастлива, что у меня есть брат! Как же хорошо, что ты наконец-то нашёлся! Ты – единственный родной человек на земле, который у меня есть, и я хочу задать тебе один вопрос – ты не будешь против, если я приму предложение Ричарда и выйду за него замуж?

– Конечно, я не против! Как же хорошо, что вы успели вовремя! Ещё несколько минут, и могло случиться непопра-

вимое... Иди к Ричарду, обрадуй его, – он так долго этого ждал!

После этого, подойдя к лежащему на траве Ричарду, девушка встала перед ним на колени и тихо проговорила:

– Я согласна стать твоей женой!

*

*

Маша, дочитав абзац до конца, с сожалением закрыла книгу и, положив ее на тумбочку рядом с кроватью, устроилась поудобнее, заложив руки за голову и закрыв глаза, мечтательно сказала:

– Вот это любовь, вот это да! Были же раньше времена, не то что сейчас! Мужчины ради своих возлюбленных подвиги совершали, в поединки вступали ради обладания женщиной. А сейчас что?? Слушай, дорогой, а ты мог бы вот так же как сэр Ланселот, вступить ради меня в поединок с каким-нибудь мужиком? Например, приревновать меня к начальнику и вызвать его на поединок? Милый, ты чего это молчишь, – почему не отвечаешь?

Мария, повернувшись к мужу, потрепала его по волосам, и в ответ тут же услышала негромкий храп.

– Спит, зараза! Зря только книжку ему битый час читала... Ну ничего, – как проснётся, заставлю его самого с начала мне вслух читать.

Приятных сновидений, дорогой!

После этих слов Мария повернулась к мужу спиной и

опять уснула, теперь уже до обеда.

* * *

Через пару часов все окончательно встали, умылись, оделись и причесались, и вскоре с ответным визитом пожаловали их весёлые соседи. За увлекательными разговорами прошло несколько часов, и Мария с Александром начали собираться в дорогу, обратно в Москву...

Всё, что надо, было собрано и уложено в багажник, и можно было отправляться в путь. Попрощавшись в который уже раз с Олей и Юрием, все заняли свои места в автомобиле, включая кота Ваську, который, наверное, никак не мог понять, зачем уезжать из этого рая обратно в тесную и душную квартиру, но его мнения почему-то никто не спрашивал.

– Ну что, тронулись? – выехав за ворота и закрыв замок, торжественно провозгласил Александр. – Все готовы? Все сходили в туалет на дорожку? Все ли пристегнулись?

– Да, папочка, – все сходили в туалет и все готовы! – торжественно отрапортовала Люся. – Все пристегнулись, кроме Васьки.

– Ну тогда взлетаем!

Папа нажал на газ, и машина медленно сдвинулась с места и поехала по проезду вдоль участков и домов. Выехав из садового товарищества, машина проехала ещё пару километров по грунтовой дороге, и выехала наконец на трассу. Движение на трассе было спокойным – в общем, всё как обычно.

Все ехали, оживлённо болтая о том о сём, делясь впечат-

лениями от вчерашнего дня.

– Ну что, Люсенька, ты все грибы по интернету изучила? Можем ли мы с мамой теперь положиться на тебя во время сбора грибов? – спросил дочку отец. – А то, как гласит старинная народная поговорка: "грибник ошибается только раз в жизни"!

– А по-моему, папочка, в этой пословице было сказано не про грибника, а про сапера! – уверенно сказала смышлёная не по годам Люся.

– К грибнику это тоже относится! Значит, мы придумали новую пословицу, вот так! Сама подумай, если мы ошибаемся и вместо хороших грибов засунем в лукошко какой-нибудь мухомор, что будет? Очень плохо будет, вплоть до летального исхода!

– Папочка, а что такое "летальный исход"? – спросила у Саши неугомонная Люся.

– А это пусть тебе мама ответит, ей лучше знать! – невесело проронил Александр, полностью поглощённый дорогой.

Слева от их машины, в соседнем ряду, ехал КамАЗ с большой бочкой воды, – наверное, это была поливальная машина. КамАЗ то немного отставал, то уезжал вперёд, то снова оказывался позади. Так было несколько раз, и вот, наконец, он стал понемногу отдаляться, прибавив газу, и через несколько минут вырвался вперёд метров на триста. По этой же полосе стремительно пролетела какая-то легковушка.

– Ну ты посмотри на него, – несётся как угорелый! – недо-

вольно пробурчала Маша. – Наверное, "мажор" какой-нибудь за рулём, сейчас их как собак нерезанных. Правила не соблюдают вообще! Лишали бы прав один раз и на всю жизнь, а то всё церемонятся с ними! Всё штрафы копеечные выписывают.

И вдруг внезапно впереди раздался сильный удар, послышался визг тормозов, и все машины спереди, слева и справа начали притормаживать.

– Ну вот, что я говорила! Похоже, доездили! Ладно бы сам, а то за собой на тот свет ещё кого-нибудь потянет, – вот что самое обидное!

Александр остановил автомобиль, напряжённо всматриваясь через лобовое стекло и силясь рассмотреть, что же там такое произошло.

– Пойду посмотрю, а вы пока посидите в машине. Я скоро.

Саша вышел из машины и через несколько мгновений исчез среди других таких же любопытных. Он вернулся через пять минут, сел в автомобиль, и, глядя на Марию, негромко произнёс:

– "Жигуль" на полном ходу въехал под КамАЗ. Впереди сидело двое, – мужик и баба. Мужчина вроде ничего, а женщина вся в крови, не шевелится... Что будем делать?

Муж и жена посмотрели друг на друга.

– А может...? – начал было Саша, но Мария не дала ему закончить фразу до конца.

– Скорую вызвать, – ты это хотел сказать? А мы кто? Мы

и есть... Скорая! Ну что? Как скажешь, так и будет... – взяв мужа за руку, проговорила Маша.

– Пошли! А ты, Люсенька, сиди в машине и не выходи! Мы скоро вернёмся. Поняла?

– Я поняла, папочка! Будьте осторожны! – ответила Люся.

– Открой багажник, я возьму наш чемоданчик со всеми делами. Вперёд!

Молодые люди быстро вылезли из машины, Маша взяла из багажника саквояж со всякими медицинскими принадлежностями для оказания первой помощи, который супруги всегда возили с собой на всякий случай, и они быстрым шагом пошли к месту аварии.

– Расступитесь, пропустите врача! – громко сказал Александр, продираясь сквозь людей, окружавших место аварии.

Он знал по опыту, что в таких случаях обязательно должен появиться лидер – тот человек, который способен взять на себя руководство другими, – потому что если нет такого лидера, все будут суетиться, мешать друг другу; а если дорога каждая минута, то без лидера не обойтись.

Подойдя к "жигулям", молодые люди сразу поняли, что дело плохо. Легковушка на большой скорости въехала под КамАЗ, крыша "жигулей" была спереди смята, в салоне на передних сиденьях сидело двое: мужчина и женщина. Женщина была вся в крови, – скорее всего, без сознания; мужчина же был в сознании и стонал от боли.

– Ну ты как, живой? – просунув руку через разбитое бо-

ковое стекло и пощупав пульс у окровавленной женщины, спросила Маша у водителя, стонущего от нестерпимой боли.

– Живой вроде, только с ногами что-то... – ответил ей молодой мужчина лет тридцати пяти. – Как жена, жива?

– Пульс есть, – это уже хорошо!

Саша попытался открыть двери, но это было бесполезно. Их наглухо заклинило от удара. Надо было постараться достать пострадавших из автомобиля, потому что женщина могла умереть в любую минуту, а помочь ей можно было только освободив её из "железного плена".

– Мужики, несите монтировки, попробуем как-то открыть двери, – продолжал руководить Александр.

– Сейчас сделаем, командир!

Несколько мужчин быстро удалились и через пару минут вернулись с монтировками. Они пытались поддеть смятые двери "жигулей", но всё было тщетно. Двери не поддавались...

– Ну что будем делать? – спросила Маша. – Надо женщину срочно достать, а то кровью истечёт. Думай давай, думай!!

– Так, мужички, надо "жигуль" из под КамАЗа выдернуть. Водитель КамАЗа здесь?

– Здесь я, здесь!

Из толпы вышел вперёд испуганный мужчина лет шестидесяти, не меньше.

– Давай, заводи свою "поливалку" и медленно двинься вперёд. Только медленно!

Пожилой мгновенно исчез, и через полминуты КамАЗ за-
вёлся, но с места не сдвинулся.

– Сейчас, воздух накачает, и поедет, – сказал кто-то из
толпы.

– Смотрите, смотрите, под капотом огонь!! – испуган-
но закричал один из из стоящих вокруг мужчин. – Давайте
быстрее, а то они там сгорят!!

И действительно, новость была хуже некуда. Похоже, от
сильного удара что-то там под капотом воспламенилось, и
огонь начал понемногу набирать силу.

– Мужики, несите огнетушители, – все, что есть! Быстрее,
быстрее!!! – закричал Александр.

Дорога была каждая минута...

Вдруг КамАЗ сдвинулся наконец с места и медленно-мед-
ленно поехал вперёд, но проблема этим не решилась. Двига-
ясь вперед, он потащил "Жигули" за собой, – похоже, очень
уж крепко легковушка за него зацепилась...

– Стой, стой! – закричали водители и КамАЗ мгновенно
остановился.

– Чей "Джип" сзади стоит? Трос есть? – быстро принял
решение Александр.

– Есть трос! Я понял, сейчас зацепим! – ответил из толпы
понятливый водитель "Джипа".

Нужно было придержать "Жигули" с противоположной
стороны, – может, тогда удастся его "выковырять" из-под Ка-
мАЗа.

Пока водитель "Джипа" побежал доставать и цеплять трос, вернулись несколько человек с огнетушителями.

– Ну, слава Богу, – сейчас потушим! – облегчённо вздохнул Саша. – Давайте, мужики, – попробуйте потушить огонь под капотом, тут есть щели, можно засунуть туда патрубки! Засуньте кто-нибудь монтировки, – попробуйте приподнять капот, насколько это возможно.

Пока двое мужчин пытались приподнять капот "Жигуля", ещё пятеро засунули патрубки в щель и открыли огнетушители. Однако чуда не произошло... Из пяти огнетушителей четыре были просрочены, и кроме шипения, из их патрубков ничего больше не появилось... Сработал только один, но и тот, проработав каких-то полминуты, перестал шипеть и замолк, только немного приглушив огонь, который после этого начал разгораться с новой силой.

"Джип" тем временем подцепил сзади "Жигули" тросом, и водителю КамАЗа опять дали команду "вперёд". Грузовик медленно двинулся с места, а "Джип", наоборот, начал пятиться назад. Трос натянулся как струна, но "Жигуль" по-прежнему не хотел вылезать из под КамАЗа, как моллюск из раковины. Языки пламени тем временем уже начали вылезать из под капота. Ещё несколько минут, и загорится не только КамАЗ, но и салон "Жигулей", а это конец, – те двое, что находятся там, погибнут...

И вдруг, – о чудо! "Джип", удерживая "Жигули" сзади тросом, всё-таки сумел выдернуть легковушку из-под КамАЗа.

За! Грузовик, проехав несколько метров, остановился. Но это только полдела, – надо было ещё потушить огонь, и на это отводилось всего лишь несколько минут.

Все мужики, у которых в руках были монтировки, топоры и другие инструменты, и те, у которых в руках не было ничего, не сговариваясь, облепили "Жигули" со всех сторон, изо всех сил пытаясь открыть заклинившие двери, но все их усилия были бесполезны... Двери не поддавались, нужен был специальный инструмент, чтобы резать стойки у "Жигулей", но вряд ли МЧС успеет доехать до того, как огонь охватит салон автомобиля с двумя замурованными там людьми.

– Ну всё, – пи...ец! – раздался чей-то голос из толпы.

Похоже, что так... Двери не открываются, через боковые окна и лобовое стекло тоже не вылезти. Огонь с каждой минутой разгорается всё сильнее и сильнее. Спасения нет... Кто-то принёс ещё огнетушители, но они уже не помогали, хотя и работали исправно.

– Саша, ну сделай же что-нибудь!!! Ты же умный, – подумай что-то, ведь они же сейчас сгорят живьём!! – что есть силы схватив мужа за руку, закричала Мария.

И вдруг Александра как будто что-то ударило. Как же он раньше не додумался до такой простой и очевидной вещи?? И вокруг столько людей, но никому даже в голову не пришло то, что было очевидно и так просто!

– Водитель КамАЗа здесь? – быстро спросил Александр.

– Здесь, командир!

– Вода в цистерне есть?

– Есть, но немного! Я понял, – сейчас сдам назад, подсоединим шланг и зальём огонь!

Пожилой бросился к КамАЗу, и через несколько секунд грузовик начал медленно сдавать назад, пока до "Жигуля" не осталось метра три.

Выскочив из кабины, водитель с помощью других мужчин быстро подсоединил шланг, и поднёс его к капоту "Жигуля".

– Мужики, это наш последний шанс! – обращаясь к стоящим рядом людям, сказал Александр. – Воды мало, если не зальём огонь, то эти двое сгорят заживо. Давайте постараемся. От нас зависит жизнь этих людей!

– Ну давай, открывай кран, земляк! – обращаясь к пожилому, скомандовал Саша.

Из толстого шланга полилась наконец-то вода, и как раз в этот момент случилось чудо – удалось-таки открыть с помощью монтировок покорёженный капот. Почти уже весь двигатель был охвачен огнем. Ещё чуть-чуть, и огонь добрался бы и до салона.

Воды в цистерне с лихвой хватило на то, чтобы как следует пролить движок, и через пару минут огонь полностью потух, только продолжал дымиться, но это было уже не опасно...

Воду из шланга мужчины лили так усердно, что невзначай облили с ног до головы не только мужчину–водителя "Жигулей", но и его окровавленную спутницу, которая вдруг при-

шла в себя.

Все окружающие вдруг ни с того ни с сего зааплодировали, радуясь как дети, что люди спасены и все их усилия не прошли даром.

Несколько человек подошли к Александру, похлопывая его по плечам и крепко пожимая руки.

– Ну спасибо тебе, командир, если бы не ты...

Вдруг где-то вдали раздался вой сирен. Через пару минут прибыла Скорая помощь, а ещё через несколько минут – МЧС. Довольно быстро спасатели специальными гидравлическими ножницами срезали стойки, сняли крышу автомобиля и осторожно извлекли раненых из покорёженного салона.

Врачи осмотрели пострадавших и быстро выяснили, что у мужчины–водителя сломана нога, а у женщины, его спутницы, сильное сотрясение мозга.

Александр и Мария, убедившись, что жизнь пострадавших вне опасности, хотели уже было уходить, как вдруг услышали, что водитель "Жигуля", лежа на носилках, машет им рукой, прося подойти к нему.

– Ну спасибо тебе, земляк, за то, что спас меня и жену! И тебе спасибо, барышня! Что, жена? Хороший у тебя муж, береги его! Если бы не он, трое человек сгорело бы заживо...

– Вас же двое, а ты говоришь, что трое?

– Жена моя – беременная, вот такие дела! Я почему и летел как угорелый, – что-то нехорошо ей стало, вот я и спешил

в больницу, и вот чем всё это закончилось. Чуть не угробил и жену, и ребёнка... Ну ладно, пока! Я тебя потом найду, как всё закончится, – отблагодарю! Спасибо вам ещё раз!

Носилки загрузили в Скорую, и она тут же уехала.

– Ну что, дорогой, пойдём, что ли? Похоже, мы тут больше не нужны... Пойдём, пару минут на травке посидим, а то что-то ноги не идут. Перенервничала сильно, похоже...

Молодые люди незаметно удалились, люди вокруг тоже начали понемногу расходиться и рассаживаться по своим автомобилям, чтобы продолжить свой путь. Настала очередь профессионалов, которые тут же принялись за дело...

Саша и Маша, дойдя до обочины дороги, тут же без сил упали в траву. Полежать хоть пять минут, потом уже идти. Тем более, что Люся сидит там в машине одна...

– Слушай, Саша, – какой ты молодец! Как это ты догадался водой из шланга огонь тушить? Никто же не догадался, а ты догадался! Ну ты чего загрустил, муженёк? – улыбнулась Маша, гладя мужа по руке. – Наверное, представил, как наша соседка по даче, грудастая Оленька, скачет на лошади со знаменем в руке?

– Что-то устал я, – сил нет подняться... Да, действительно, столько нервов... А про грудь я тебе уже говорил – мне твоя грудь нравится!

– Да что там может нравиться, – не грудь, а одно только название!

– Ну ничего, – может, вырастет когда? Я готов подождать!

– Ну что ж, – жди, жди! Ладно, вставай, пошли уже, а то там дочь одна в машине сидит.

Девушка встала на ноги, протягивая мужу руки.

– Поднимайся, давай, герой! Слушай, а ничего, что мы ушли, – вдруг надо какие-нибудь там показания дать? А то ушли по-английски как-то...

– Пока мы там этих двоих спасали, знаешь, сколько народу нас на свои телефоны снимало?? Если надо будет, то нас найдут!

– Ну да, так всегда... Кто-то спасает, а кто-то снимает...

Саша и Маша, дойдя до своей машины, сели внутрь. Люся сидела на заднем сиденье, играла на планшете в какую-то игру и очень обрадовалась возвращению родителей.

– Ну что там случилось? Почему вы так долго? – обеспокоенно спросила девочка.

– Дядя и тётя попали в небольшую аварию, и мы им немного помогли. В общем, все остались живы. Ну что, девочки, пристегнулись и поехали! Хоть бы больше сегодня никаких происшествий не встретить по дороге! Как там, кстати, Васька поживает? Не сбежал ещё?

Через полтора часа все добрались наконец-то до дома, припарковали машину, поднялись на свой этаж и зашли в квартиру.

Мария и Александр, зайдя в свою комнату, быстро переоделись в домашнюю одежду и легли на кровать, намереваясь полежать пару минуток.

Маша решила не терять времени и прочитать хотя бы пару страниц так понравившегося ей рыцарского романа.

*

*

... После того, как всё наконец-то благополучно разрешилось, Ричард, Ланселот, святой отец и Марианна двинулись в путь, наказав отрядам воинов возвращаться в город без них.

Нужно было поторопиться, чтобы дома как можно быстрее оказать помощь Ричарду, который потерял довольно много крови. Порядком уставшие всадники решили немного передохнуть в небольшой рощице, встретившейся им на пути.

Ланселот и Марианна, быстро спрыгнув со своих лошадей, помогли раненому Ричарду спешиться и сразу же уложили его на траву. Повязка на руке рыцаря была вся красная, но кровь, похоже, перестала сочиться, и это было уже хорошо. Ещё каких-нибудь полчаса пути и они наконец-то доберутся до своего замка, стоявшего у небольшой речки и со всех сторон окружённого глубоким рвом.

Все четверо путников легли в густую зелёную траву, намереваясь полежать минут десять-пятнадцать, не больше, но едва закрыв глаза, почти сразу же уснули. Нервное напряжение последних часов и усталость дали о себе знать. Да и как тут не уснуть, лёжа в густой душистой траве, в прохладной тени огромного дуба, – где вокруг стоит такая тишина и покой, что можно не выходить из этой рощи целую вечность,

такой покой и умиротворение царят здесь сейчас...

Сэру Ричарду снилось, что красавица Марианна, склонившись над ним, положила руку ему на грудь и стала медленно вводить ею. Ричард хотел было взять её мягкую ладонь в свою, но вместо нежной кожи он нащупал что-то холодное и острое. Это было так удивительно и странно, что мужчина проснулся и, протерев глаза, увидел, что над ним склонился рыцарь в чёрном камзоле, положив ему на грудь острый клинок своего меча. Резко сбросив со своей груди чужой клинок, Ричард в мгновение ока вскочил на ноги и увидел, что кроме вышеупомянутого рыцаря в чёрном камзоле вокруг стояли ещё десятка два всадников на лошадях с обнажёнными мечами. И все, как один, в таких же чёрных, как смоль, камзолах. Один из наездников держал в руках вымпел, на котором была изображена чёрная роза на ярко-красном поле. Это были рыцари из ордена Чёрной Розы, который много лет враждовал с кланом Алой Розы, которому принадлежали сэры Ричард и его спутники.

– Ну здравствуй, здравствуй, сэры Ричард, – давно мечтал с тобой встретиться! – тихим голосом и со зловещей улыбкой, не предвещавшей ничего хорошего, проговорил незнакомец. – Ну что, – ты сам разбудишь своих спутников? Счастливики, они сладко и безмятежно спят, даже не догадываясь, что через несколько минут все как один, окажутся на небесах!

И уже громко добавил:

– Просыпайтесь, нечестивцы, – настала пора предстать перед Всевышним, хотя, я думаю, вам этого не очень бы и хотелось, тем более в такой погожий летний день! Ну да что поделаешь... Сами во всем виноваты, – разве можно в этих местах ездить без охраны??

Все трое спящих, так же как и Ричард, мгновенно вскочили на ноги.

– Ну что, мои сонные друзья, давайте знакомиться? Меня зовут сэ́р Генри, это мои спутники, и в руках одного из них вы видите знамя с изображением чёрной розы. Я думаю, не надо объяснять, кто мы такие, и что для вас может означать встреча с нами... Ничего хорошего она для вас означать не может, вот такие дела... Ну да об этом чуть позже. Ричард, дружище, представь же, наконец, своих товарищей по несчастью. Особенно меня интересует вот эта прекрасная незнакомка, – направив меч в сторону девушки, хищно оскалился Генри.

– Эта прекрасная незнакомка – моя невеста, которая не далее как час назад оказала мне великую честь, согласившись стать моей законной супругой; этот юноша – её брат, храбрый рыцарь Ланселот; а это – Бернард, настоятель церкви святой Магдалены. А тебя, сэ́р Генри, я хочу предупредить, что если ты будешь неуважительно отзываться о моих спутниках, то клянусь всеми святыми, – я задушу тебя вот этими самыми руками! – как можно громче проговорил Ричард, хотя и еле держался на ногах. Рана всё-таки оказа-

лась не такой уж и безобидной, как показалось на первый взгляд, и рыцарь постепенно слабел всё сильнее и сильнее...

– Ладно, ладно, извини, – больше такого не повторится, – явно издеваясь над Ричардом, "испуганно" пробормотал сэр Генри. – Ну что мне с вами делать, ума не приложу! Так жалко убивать вас, что просто слёзы на глаза наворачиваются! Может, у вас ко мне есть какие-нибудь предложения?

– Предлагаю тебе, сэр Генри, немедленно отпустить всех троих моих спутников, а меня оставить себе, как трофей. Можешь делать со мной всё, что захочешь, – только отпусти моих людей!

– Да я бы с радостью, но боюсь, что мои люди будут против!

И, повернувшись к своему отряду, сэр Генри спросил:

– Ну что скажете, рыцари?

Услышав неодобрительные возгласы, Генри снова повернулся к Ричарду лицом.

– Вот видишь, – они против! Мне очень жаль... Но ты не расстраивайся, сэр Ричард, – может, у тебя есть ещё какие-нибудь предложения? Мы их с радостью рассмотрим!

– Хорошо, давай сделаем так: мы сходимся с тобой, сэр Генри, в честном поединке. Если победишь ты, то тогда ты убьешь нас всех; а если победа будет за мной, то ты всех нас отпускаешь! Ты согласен?

– Хорошее предложение, очень хорошее, но дело в том, что я не очень люблю "честные поединки"! Всегда есть веро-

ятность проиграть, а я не люблю проигрывать. Какой резон драться честно, если есть риск остаться без головы? Нет, дорогой друг, мне это не подходит! К тому же, – в так называемом "честном поединке" всегда есть вероятность того, что исход боя может решить какая-нибудь случайность. Вдруг внезапно сломается меч, например, или попадёт под ногу камень. Это очень обидно, – не правда ли? Так что нелепых случайностей, из-за которых можно проиграть бой, я тоже не люблю! Ну да ладно, пошутили и хватит! – внезапно став серьёзным, жёстким голосом сказал Генри. – Пора со всем этим заканчивать, а то мои рыцари уже начинают скучать. Я бы с удовольствием бы поболтал с вами о том о сём, но нам пора обедать. Твоё последнее слово, сэр Ричард! Только не утомляй меня длинными речами, договорились? Да, кстати, святой отец, – ты свободен! Иди на все четыре стороны, – у нас к тебе претензий нет. Иди, иди с Богом, пока я добрый, а то ведь я могу и передумать! Только не вздумай читать мне тут проповеди, – я этого не люблю. Да и в Бога я не верю!

– С Вашего позволения, сэр Генри, я ещё немного побуду здесь, если Вы не возражаете!

– Ладно, оставайся, только знай, старик, что если ты не уйдёшь сейчас, то ты не уйдёшь больше никогда! Выбирай!

– На всё воля Господа, сэр! Я уверен, что я нужен здесь и сейчас, как никогда и нигде не был нужен до этого дня.

– Ну, как знаешь, святой отец... Это твой выбор!

Марианна подошла к Ричарду и обняла его, крепко при-

жавшись к нему всем телом. Слезы медленно текли по её щекам. Как же ей не хотелось умирать, ведь она такая молодая! И почему она должна умереть именно сегодня, – в тот самый день, когда нашла своего брата, и когда Ричард сделал ей предложение руки и сердца???

Вдруг Ричард высвободился из объятий Марианны и, не переставая держать её за руку, повернулся к сэру Генри лицом.

– Послушай, Генри, у всех приговоренных к смерти есть право на последнюю просьбу, и у меня тоже есть последнее желание. Выполни его, прошу!

– Ну что ж, это даже интересно! – снова оживился сэр Генри. – Говори своё последнее желание!

– Я хочу, чтобы перед смертью я и моя невеста, прекрасная Марианна, сочетались законным браком здесь и сейчас, тем более что здесь присутствует святой отец, который вправе совершить обряд венчания.

– Ты согласна, любовь моя? – обращаясь к девушке, произнёс Ричард.

– Я согласна, любимый мой! Пусть хоть несколько минут, но мы побудем мужем и женой, и даже сама смерть не сможет нам помешать быть счастливыми хоть ненадолго!

– А что, я не против! – ещё больше оживился сэр Генри. – Клянусь Создателем, я ещё ни разу в жизни не видел такого, чтобы из-под венца и сразу на тот свет! Что ж, давайте потешимся напоследок! Приступайте к таинству, святой отец!

Правда Ваша, – не зря Вы оказались сегодня здесь!

* * *

Через десять минут венчание было закончено... Сэр Ричард и Марианна стали законными супругами, только счастье их будет недолгим... Всего несколько минут, всего лишь несколько коротких минут...

Ричард, подойдя к сэру Генри, попросил его оставить их хотя бы на несколько минут наедине, чтобы проститься друг с другом...

Все четверо отошли под деревья, где паслись их лошади. Свои последние минуты жизни каждый из обречённых на смерть людей проводил по-разному...

Брат Марианны, храбрый Ланселот, лёг в траву и молчал. Последний раз глядя в чистое голубое небо, силился понять, как же получилось так, что они отпустили отряды воинов вместо того, чтобы добраться домой вместе с ними...

Бернард беспрестанно творил молитвы Господу, то и дело освещая всех крестным знаменем. Наверное, ему было легче других принять смерть, хотя кто ж его знает...

Марианна и Ричард стояли и молчали. Из глаз девушки в два ручья текли слёзы. И было непонятно, каких слёз там было больше, – слёз радости или слёз горя...

– Ну что, долго вы ещё там? – услышали они наконец нетерпеливый голос сэра Генри. – Всё, брачная ночь закончена! – торжественно объявил рыцарь под оглушительный хохот своей свиты.

Вдруг сэра Ричарда нарушил тягостное молчание первым. Обращаясь к Марианне, он тихо проговорил:

– Готова ли ты, жена моя, быть со мною всю жизнь, и в горести, и в радости, и умереть в один день?

– Я готова, муж мой! – перестав плакать, ответила девушка.

– А ты, Ланселот, остаёшься ли ты с нами?

– Не знаю, что вы задумали, но я с вами! – не задумываясь, ответил рыцарь.

– Вас, святой отец, я не зову с собой. Тем более то, что мы сейчас сделаем, является большим грехом. Помолитесь за нас, если останетесь живы, и да поможет вам Бог! А теперь делайте то, что буду делать я, и не спрашивайте ни о чём! Через несколько минут мы встретимся с вами на небесах!

После этих слов сэра Ричарда в мгновение ока вскочил на свою лошадь. Марианна и Ланселот всё поняли и тут же последовали его примеру.

– Да здравствует Король! – громко крикнул сэра Ричард и во весь опор поскакал в сторону ущелья, и тут же за ним последовали двое его бесстрашных спутников.

Там, метрах в пятистах, глубокое ущелье... Всего лишь каких-то пятьсот метров и они свободны! Пятьсот метров пути... Одна минута времени...

Сэр Генри и его спутники, не говоря ни слова, молча смотрели на трёх скачущих к смерти всадников.

– Какие глупцы, – с усмешкой проговорил Генри. – А я

ведь уже почти решил отпустить их на все четыре стороны...
Какие всё-таки глупцы...

– Может, догнать и сообщить им, что вы их отпускаете? –
спросил Генри один из рыцарей.

– Нет, не надо, Джон. Они сами выбрали свою судьбу. Гос-
подь им судья... Ладно, поехали домой, а то давно уже пора
обедать...

* * *

Трое всадников мчались всё быстрее и быстрее, провожа-
емые недоумёнными взглядами сэра Генри и его спутников,
но ни сэр Генри, ни его люди сделать уже ничего не могли...
Этих троих им уже не догнать, даже если бы они это захоте-
ли.

Пропасть всё ближе и ближе... Та черта, за которой за-
канчивается унижение, заканчивается страх и боль, и начи-
нается свобода... Всё дело только в том, что для этих трёх
отважных молодых людей Свобода и Смерть означает одно
и то же.

Они сохранили свою честь, несмотря на то, что им при-
шлось за это умереть. Честь для них оказалась превыше все-
го, даже превыше самой жизни...

Трое летящих всадников, – ваш полёт короток, очень ко-
роток, но люди будут помнить о нём долгие-долгие годы, ибо
нет на свете вещи более важной, чем Честь! Честь превыше
всего!

*

*

Почитав немного книжку, Маша уснула как убитая, совершенно обессиленная морально и физически после сегодняшней поездки. Однако долго спать ей не пришлось.

Через пятнадцать минут к ним в комнату, как ураган, влетела Люся и, громко крича, начала будить спящих родителей:

– Папа, мама, вас тут по телевизору показывают!!! Вас сняли на телефоны и уже выложили всё это в интернет! Оказывается, мои папа и мама – герои!! Пойдёмте скорее на кухню!

Через десять минут, Маша, воспользовавшись тем, что муж и дочь увлечённо обсуждали увиденный репортаж, незаметно ускользнула в спальню и вернулась к своему роману.

*

*

...Молодой мужчина в чёрном камзоле встал из-за стола и не спеша подошёл к окну. Он долго стоял, почти не шевелясь, и, глядя в узкую амбразуру окна, напряжённо о чём-то думал.

Глубоко погружённый в свои мысли, он не сразу понял, что в комнату, тускло освещённую десятком горящих свечей, кто-то неслышно вошёл, не издав ни звука.

– Чего тебе? – не поворачивая головы, тихо спросил рыцарь.

– Прошу прощения за беспокойство, сэра Генри, но там

прибыл сэр Джон. Осмелюсь предположить, что случилось нечто необычное, потому что у сэра Джона такой вид, как будто сам Дьявол гонится за ним!

– Ладно,пусти его, раз уж он пришёл, – так же тихо проговорил Генри.

– Слушаюсь и повинуюсь, сэр!

Слуга медленно удалился, и через несколько мгновений в зал влетел, тяжело дыша, сэр Джон.

– Наверное, у тебя есть действительно веская причина для того, чтобы врываться в мои покои в столь ранний час? – продолжая глядеть в узкое окно, уже громче спросил Генри. – Говори, что случилось?

– Клянусь всеми святыми, они живы!!! – сбивчиво начал говорить гость, запинаясь и путая слова. – Я видел их собственными глазами в городе на площади! Сэр Ричард, Ланселот и эта девчонка, Марианна! Как такое может быть?? Они ведь вместе со своими лошадьми бросились в пропасть! Мы все это видели! И вот они живы-здоровы, гуляют себе по городской площади как ни в чём ни бывало! Я думаю, что без происков Дьявола здесь не обошлось! А вы что на это скажете, храбрый сэр Генри?

Генри наконец-то отвернулся от окна и посмотрел на своего испуганного до смерти друга. Подойдя к столу, он налил себе из высокой бутылки вино в большой серебряный кубок, не спеша выпил и так же медленно поставил кубок обратно на стол.

– Знаешь, Джон, – иногда мне кажется, что Бог всё-таки существует... И в эти редкие минуты, когда меня посещают такие мысли, всё моё тело сковывает ледяной ужас... Но ничего поделать уже нельзя. При всём желании мою душу уже не спасти... Слишком много совершил я зла, слишком много...

*

*

Прошёл год... Обычный летний вечер обычного выходного дня. У Марии, Александра и их дочери Люси мало что поменялось за это время. Молодые люди всё так же, как и прежде, работают в Скорой, а Люся готовится этой осенью пойти в первый класс. В общем, всё как всегда...

Вдруг около девяти вечера раздался звонок в дверь.

– Странно, кто бы это мог быть? Мы сегодня вроде никого не ждём, а для жуликов и аферистов уже поздновато, – с удивлением спросил Александр. – Пойду посмотрю, кого это там черти принесли на ночь глядя.

Открыв дверь, он увидел стоящих на пороге мужчину и женщину. Вроде бы что-то знакомое, но кто эти люди Саша никак не мог вспомнить, хотя точно знал, что где-то они встречались...

– Ну что, не узнаёшь, командир? Это же я, Сергей, а это моя жена Светлана. Хотя мы тогда так и не успели познакомиться. Аварию помнишь год назад, как ты нас водой из шланга поливал? Ну узнал, что-ли? Это мы и есть. Вот при-

шли поблагодарить вас за наше спасение. Не прогоните?

– Конечно, заходите! – обрадовался Александр. – Маша, смотри кто к нам пришёл!

Маша, в отличие от мужа, сразу же узнала гостей.

Все прошли на кухню и уселись за стол.

– Мы вот тут гостинцы вам привезли, – понабрали всякого разного. Вы уж не отказывайтесь – мы от чистого сердца! А где дочь ваша, Люся? – спросил Сергей.

– На улице, гуляет возле дома.

– Мы ей тут тоже подарок приготовили! Не удивляйтесь, мы про вас многое знаем, – отвечая на вопросительные взгляды Марии и Александра, ответил гость. – Навели, так сказать, справки про своих спасителей. Даже знаем, что ты, Саша, не пьёшь! А мы, я думаю, выпьем! Давай, хозяин, рюмашки, – выпьем за встречу!

После того, как рюмки были налиты, Сергей встал и торжественно произнёс:

– Дорогие наши спасители, Мария и Александр! Извините, что вот так, без приглашения свалились к вам, как снег на голову, но не прийти мы просто не могли! Если бы не вы, – не сидеть бы нам с вами здесь, за одним столом!

Но не это главное. А главное то, что у нас с женой родился сын! Представляете?? Мы очень боялись, что эта авария может его убить, но, к счастью, этого не произошло. Родился у нас мальчик, здоровенький такой, – в общем, никаких серьёзных последствий после аварии у нас не было. Вот только

у жены остался шрам на лбу от порезов. А сына мы называли Александром, – в твою честь, командир! Будешь ему крёстным? Наша семья, ваша семья, – я думаю, мы подружимся! В общем, – за вас! Все бы так, как вы!

Посидев еще полчаса, гости собрались уходить.

– Ну ладно, ребята, мы пойдём, но мы не прощаемся, я надеюсь? Вот вам моя визитка. Звоните, если будут какие-то проблемы, в любое время дня и ночи. Ну, мы пошли, – до встречи, наши ангелы-хранители!

Шумные гости удалились, закрыв за собой дверь.

– Что не говори, а такие моменты очень приятны, правда? Значит, – наша работа кому-то очень нужна! – прижавшись к мужу, промолвила жена. – А дай посмотреть визитку. Кем Сергей работает?

Мария взяла визитку в руку, и, прочитав, от удивления чуть было не уронила её на пол.

– Да ладно??? Не может быть!!!

10.02.2020

Для подготовки обложки издания использована авторская фотография.